Годъ VI. 18 августа 1929 года. **№ 33.**

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ „ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ"

Адресъ Редакціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienje".

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяцъ 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. **Заграницу:** на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяцъ 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница—100 зл., 1/2 стр. 55 зл., 1/4 стр.-30 зл., 1/8 стр.-20 зл., 1/16 стр.-15 зл. Многократныя объявленія помѣщаются со скидкой по соглашенію съ Редакціей. РУКОПИСИ безъ обозначенія гонорара считаются безплатными. Непринятыя рукописи возвращаются по желанію авторовъ за ихъ счетъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Разныя извѣстія.

ВЕЛИКІЕ КАТОЛИЧЕСКІЕ МЫСЛИТЕЛИ О РЕФОРМАЦІИ.

Въ виду того, что католики часто опредѣляютъ реформацію, какъ новаторство, лишенное глубокихъ моральныхъ основъ, протестанты приводятъ нѣсколько мнѣній о реформаціи, высказанныхъ великими католическими мыслителями и дѣятелями. Такъ, напримѣръ, Іосифъ фонъ Герресъ, имя котораго неразрывно связывается съ современнымъ католическимъ движеніемъ, 80 лѣтъ тому назадъ высказался о реформаціи съ высокимъ уваженіемъ:

„Воистину это было великое и благородное движеніе въ нѣмецкомъ народѣ, которое довело до реформаціи. Хотя народы латинскіе рѣшительно его отвергли, мы не можемъ и не должны этого дѣлать, такъ какъ это движеніе есть порожденіе духа нашего народа. Этотъ духъ — моральный отпоръ противъ всякаго своеволія въ святыхъ дѣлахъ; чувство отвращенія къ моральному разложенію, гдѣ бы оно ни проявлялось; возмущеніе, которое быстро вспыхиваетъ, злоупотребленіями; непреоборимая любовь къ свободѣ, сбрасывающая съ себя всякое ярмо, предательски наложенное, — однимъ словомъ это цѣлый рядъ антисептическихъ особенностей, которыми народъ надѣленъ отъ Бога, дабы, въ случаѣ нужды, противостать гніенію, къ которому особенно склоненъ болѣе теплый югъ".

Такимъ же образомъ высказывается австрійскій редемпористъ Клеменсъ Марія Гофбауеръ, умершій въ 1820 году и канонизованный въ 1900 году, когда въ письмѣ къ извѣстному издателю Фридриху Пертесу пишетъ:

„До разрыва съ Церковью дошло потому, что нѣмцы чувствовали и сейчасъ чувствуютъ потребность быть благочестивыми. Не сектанты и не философы распространяли и поддерживали реформацію, а мужи, для которыхъ религія была потребностью сердца".

Великій католическій богословъ Германъ Шелль высказался о религіи совершенно въ евангелическомъ духѣ:

„Принципы католичества не требуютъ, чтобы въ религіи все было романскимъ или средневѣковымъ, но они требуютъ, чтобы каждый народъ былъ христіанскимъ и именно въ духѣ, свойственномъ данному народу, отнюдь не отказываясь отъ этого духа. Въ духѣ католичества царитъ постоянный страхъ оказаться низшими, а отсюда стремленіе всѣхъ католическихъ силъ къ свободѣ и самостоятельному сотрудничеству въ области научной, богословской и общественно-политической..."

Реформація вездѣ была соединена съ большими жертвами и вездѣ подняла цивилизацію на большую высоту. То, что нѣмецкіе католики говорятъ о нѣмецкой реформаціи,—пишутъ польскіе протестанты,— другіе народы могутъ сказать освоихъ реформаторахъ. Петръ Вальдесъ во Франціи и Италіи, Виклефъ въ Англіи, Гусъ въ Чехіи, Кальвинъ въ Швейцаріи — это мужи, которые сумѣли принести высочайшія жертвы для чистоты религіозной и нравственной жизни. Такъ и въ Польшѣ. Моджевскіе и Ласкіе это люди, которые выше всѣхъ сокровищъ міра почитали правду и справедливость.

ВОСКРЕСНЫЯ ШКОЛЫ.

Во всемъ мірѣ существуетъ нынѣ 356.146 воскресныхъ школъ, 3.603.517 помощниковъ и помощницъ и 29.411.435 учениковъ. Въ сравненіи съ 1924 годомъ прибыло 9.145 школъ и 357.341 ученикъ.

СТАТИСТИКА ПРОТЕСТАНТСКОЙ ЦЕРКВИ.

Согласно статистикѣ, данной въ „Извѣстіяхъ Народнаго Лютеранскаго Совѣта", Лютеранская Церковь насчитываетъ во всемъ мірѣ 81.023.180 членовъ. Лютеране въ количественномъ отношеніи составляютъ наибольшую изъ евангелическихъ церквей. Методисты насчитываютъ 22.287.207 членовъ, англикаже 21.107.134, баптисты 20.025.971, пресвитеріане 19.206.896, а конгрегаціоналисты 5.124.839. Въ общей сложности всѣ шесть группъ насчитываютъ 174.837.327. Всѣхъ евангеликовъ въ мірѣ около 220 милліоновъ, въ томъ числѣ евангеликовъ-реформатовъ около 40 милліоновъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ЦЕРКВИ ОТЪ ГОСУДАРСТВА ВЪ ШВЕЙЦАРІИ.

Въ Швейцаріи, какъ и во многихъ современныхъ государствахъ, обсуждается нынѣ вопросъ объ отдѣленіи Церкви отъ Государства. Въ Базелѣ соціалъ-демократы представили проектъ полнаго отдѣленія Церкви отъ Государства. Началась оживленная пропаганда. Коммунисты добиваются даже отдѣленія богословскаго отдѣла отъ университета. Католическая газета „Zürcher Nachrichten" пишетъ, что въ этомъ вопросѣ базельскіе католики должны идти рука объ руку съ евангеликами. При этомъ кстати будетъ припомнить, что въ 1908 году населеніе Женевы большинствомъ 7.653 голосовъ противъ 6.825 высказалось за отдѣленіе Церкви отъ Государства, что неоднократно давало поводъ соціологамъ подчеркивать евангелическую самостоятельность, какъ черту, весьма характерную для обществъ, воспитанныхъ на началахъ реформаціи. Примѣръ Сѣверной Америки съ одной стороны и французскаго евангелическаго меньшинства съ другой свидѣтельствуетъ, что независимыя Евангелическія Церкви являются организаціями, обладающими инціативой внутренне и внѣшнѐ мосіонерской. Церковная самостоятельность является прекраснымъ воспитательнымъ средствомъ для гражданъ.

СТАТИСТИКА РИМСКОЙ ЦЕРКВИ.

Вышелъ изъ печати сборникъ „Annuario Pontificio" на 1929 годъ, согласно свѣдѣніямъ котораго Римско-Католическая Церковь насчитываетъ 14 патріаратовъ, 245 архіепископствъ, 908 епископствъ, 57 опацтвъ, прелатуръ, апостольскихъ администрацій и юрисдикатуръ различнаго рода, 331 викаріатствъ и апостольскихъ префектуръ. Въ общемъ Римская Церковь насчитываетъ 1555 духовныхъ юрисдикатуръ. Кромѣ того, Римская Церковь насчитываетъ около 600 титулярныхъ Епископовъ, не имѣющихъ епархій, ибо, какъ извѣстно, апостольскіе викаріи и префекты получаютъ Епископскій титулъ. Дипломатическихъ представительствъ Ватиканъ имѣетъ 50, а именно: 24 нунціатуры, 4 интереанунціатуры, одного повѣреннаго въ дѣлахъ и 21 апостольскую делегатуру. Государства представлены при Ватиканѣ 11 посланниками и 18 послами. При римской куріи имѣютъ свои центральныя резиденціи ордены и конгрегаціи. „Annuario Pontificio" перечисляетъ только ордены мужскіе, минуя женскіе. Орденовъ и конгрегацій имѣется 138, въ томъ числѣ 17 нищенствующихъ, 8 канониковъ регулярныхъ, 86 церковныхъ конгрегацій и 10 церковныхъ институтовъ. Кромѣ того, существуетъ 30 семинарій и коллегій разныхъ народностей и 23 церковныхъ коллегіи, приписанныя къ разнымъ орденамъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Годъ VI-й. 18 августа 1929 года № 33.

Въ дни урожая.

Въ іюлѣ или же въ началѣ августа, когда на пожнѣ станутъ стройными рядами копны, сложенныя изъ сноповъ тяжеловѣсной золотистой ржи, въ одно изъ „страдныхъ" воскресеній, Святая Церковь поучаетъ насъ евангельскимъ разсказомъ о чудѣ Господа, насытившаго пятью небольшими хлѣбами болѣе пяти тысячъ человѣкъ.

Пусть же по поводу Евангельскаго дивнаго разсказа во дни урожая мы хоть бы немножко насладимся пищей добрыхъ размышленій!

Итакъ, если мы—зрячіе сегодня, если—не близоруки мы, и если бьется въ насъ признательное къ Богу сердце, благодарное, тогда, конечно, нынѣ ясно будетъ намъ, что ежедневно, ежечасно нашъ Создатель продолжаетъ творить Свое чудо намъ и насыщаетъ насъ, дѣтей Своихъ голодныхъ, хлѣбымъ пажитей Своихъ, пшеницей тою, которая заколосилася сторицей на поляхъ, разсыпанная раннею весною въ землю рыхлую трудолюбивою рукою.

Посѣялъ человѣкъ,—а возращаетъ Богъ!

Насущный хлѣбъ — это Его чудесный даръ, Его святая манна съ неба; Онъ въ пищу всякой плоти подаетъ Свое даяніе благое и наши житницы наполнилъ всякой благостынею настолько, что мы съ избыткомъ можемъ нынѣ удѣлить и тѣмъ, кто хлѣба не посѣялъ, не собраль, кто бѣденъ, голоденъ, взалкалъ...

О, счастливъ тотъ народъ, Отцомъ котораго есть Богъ — Отецъ отцовъ его, народъ, который волю Божію творитъ, безъ Господа не ступитъ шага! Господь избранниковъ Своихъ благословляетъ и руку Свою щедрую, наполненную благостынею, рабамъ Своимъ охотно отверзаетъ.

Онъ, правда, изрѣдка и этимъ людямъ испытанья въ жизни посылаетъ, но въ большей, зато, части Родины земной благословеніе народамъ далъ и урожай послалъ! Прошли по-за границами нашихъ полей-посѣвовъ губительные вѣтры... Промчались тучи градовыя тамъ, далеко, мимо насъ. Хранитель-Ангелъ нивы наши спасъ, и зной не выжегъ буйную пшеницу нашу, и серпъ горбатый нынѣ живо зазвенѣлъ, и лязгаетъ коса на золотистыхъ жнивахъ!

А тамъ, гдѣ Бога нѣтъ, гдѣ вычеркнутъ Господь изъ книги повседневной, — тамъ нѣтъ и счастья для людей...

Въ той сторонѣ, гдѣ, вмѣсто ржи, „созрѣли" передъ Богомъ люди, созрѣли хитростью, полны грѣха, коварства и пороковъ; въ той сторонѣ, гдѣ перебили лучшихъ всѣхъ своихъ пророковъ, откуда убіенныхъ кровь ко небу вопіетъ,—тамъ урожая-манны нѣтъ! И Божія сѣкира тамъ, готовая, легла при корнѣ высохшаго древа! Тамъ... серпъ, а также молотъ,—эмблема гнѣва рабскаго противу Бога на окровавленномъ знамени, на красно-огненной тряпицѣ, нынѣ надъ землей опустошенною и раскаленною безсильно въ воздухѣ повисла!

И сейчасъ жнетъ Господь (до времени еще!) серпомъ Своимъ могучимъ всѣ плевелы и всѣ волчцы, что ниву засорили Божью и вырвали изъ устъ Его людей кусокъ насущный хлѣба и, вмѣсто него, камень подаютъ, и, вмѣсто рыбы, всѣмъ просящимъ дали скорпіона-гада.

О, Боже нашъ, насытившій когда-то пятью хлѣбами болѣе пяти тысячъ человѣкъ, о, Щедродателю, и насъ насытившій въ семъ лѣтѣ, давшій намъ обильный урожай, покрывшій нашу Родину изъ края въ край пахучимъ хлѣбомъ! Благодаримъ Тебя за милости Твои, благодаримъ и молимся, и просимъ: покрой и далѣе также страну любимую Твою не только колосомъ богатства-хлѣба, но насыти еще ее дарами благости Твоей духовной! Пошли въ сердца и въ умъ вождей отцовъ нашихъ народныхъ Твой страхъ Святой! И въ души нашихъ братьевъ купнородныхъ, съ которыми живемъ подъ Твоей крышею одной, подъ однимъ куполомъ высокаго Твоего неба, — пошли всѣмъ пищи, лучшей хлѣба: дай манны-мудрости, любви, любви и терпѣливости другъ къ другу! И пусть надъ нашею землею вѣчнымъ Знаменемъ Твоимъ пребудетъ Христіанскій Святый Крестъ, и никогда пусть не не посмѣетъ приступить къ намъ сатанинскій серпъ и молотъ!

А. САВОСТЬЯНОВЪ.

ЧУДО НАСЫЩЕНІЯ ПЯТЬЮ ХЛѢБАМИ 5000 ЧЕЛОВѢКЪ И СТРАШНЫЙ ДУХОВНЫЙ ГОЛОДЪ СОВРЕМЕННАГО ЧЕЛОВѢЧЕСТВА.

(Недѣля 8-я по Пятидесятницѣ).

Изъ двадцативѣковой дали Евангеліе приноситъ намъ въ недѣлю 8-ю по Пятидесятницѣ замѣчательный, трогательный и необыкновенный разсказъ. Св. Апостолъ Матѳей повѣствуетъ объ этомъ удивительномъ событіи прямо таки съ умилительной, задушевной простотой (Мѳ. XIV, 14—22). Всѣ слова его повѣствованія такія доступныя, такія, казалось бы, обыкновенныя, повседневныя. Но этимъ еще сильнѣе производится поразительное впечатлѣніе. Отъ этой простоты изложенія значительно выигрываетъ глубокій смыслъ, скрывающійся за обыденными, немудреными словами,

Самое начало разсказа нисколько не подготовляетъ насъ къ совершенію такого удивительнаго чуда, показывающаго Божественное всемогущество, которое проявилъ въ данномъ случаѣ Іисусъ Христосъ. Въ 14 стихѣ XIV главы мы читаемъ: „И, вышедши, Іисусъ увидѣлъ множество людей; и сжалился надъ ними, и исцѣлилъ больныхъ ихъ“. Здѣсь съ необыкновенной яркостью и силой подчеркивается поразительное милосердіе Спасителя. Господь пожалѣлъ людей въ такомъ множествѣ собравшихся къ Нему, не зная даже навѣрное, найдутъ ли они Его тамъ. Эта трогательная любовь Христа къ людямъ очень много говоритъ нашему сердцу. Она вполнѣ понятна намъ безъ пышныхъ словъ, безъ философскаго мудрствованія. Все подвижническое служеніе Христа человѣчеству доказываетъ Его безпредѣльную, безграничную любовь.

И вотъ, когда насталъ вечеръ, любовь Спасителя къ людямъ проявилась съ еще большей яркостью. Онъ пожалѣлъ отпустить ихъ въ селенія за покупкой хлѣба, а за проявленное ими усердіе наградилъ величайшимъ чудомъ, устроивъ для нихъ трапезу тамъ же, на мѣстѣ Своей Божественной бесѣды съ ними. Изъ Своихъ Божественныхъ рукъ раздавалъ Онъ имъ хлѣбъ, преломляя его на части; и, возводя очи къ небу, благословлялъ его. То же самое Христосъ сдѣлалъ и съ двумя рыбами. Также Онъ благословилъ ихъ, преломилъ и роздалъ народу, возлежавшему на травѣ.

„И ѣли всѣ, и насытились“ (Мѳ. XIV, 20), говоритъ съ нескрываемымъ изумленіемъ св. евангелистъ Матѳей, запечатлѣвая въ Евангеліи удивительнѣйшее и величайшее чудо насыщенія пятью хлѣбами и двумя рыбами пятитысячной массы народа: „А ѣвшихъ было около 5000 человѣкъ, кромѣ женщинъ и дѣтей“ (Мѳ. XIV, 21). Эта послѣдняя подробность значительно увеличиваетъ число людей, совершавшихъ чудесную трапезу, и сильно расширяетъ границы величайшаго чуда.

Такъ велико милосердіе Господне по отношенію ко всѣмъ Его послѣдователямъ, отдавшимся всецѣло подъ могучую благостную десницу Божію. Въ наше тяжелое время духовнаго голода, страшнаго, ненасытимаго стремленія къ его удовлетворенію, когда весь міръ буквально задыхается въ невыносимыхъ мукахъ и страданіяхъ, великое чудо Спасителя имѣетъ особенно поучительное значеніе. Оно служитъ живымъ прообразомъ возможности избавленія насъ отъ духовнаго нашего голоданія. Вѣдь, мы знаемъ, что Христосъ пришелъ въ міръ для возрожденія внутренняго человѣка, для исцѣленія нашихъ духовныхъ немощей. Тѣлесные недуги Христосъ исцѣлялъ между прочимъ, имѣя въ виду этими чудесами повліять на огрубѣлыя человѣческія сердца. И вотъ, если по Своему милосердію Христосъ не позволяетъ терпѣть людямъ тѣлеснаго голода, то не допуститъ Онъ насъ и до духовнаго голоданія, такъ какъ духовный голодъ страшнѣе и тяжелѣе голода физическаго, да, кромѣ того, приводитъ современное человѣчество къ неминуемой, ужасной гибели. Гибель эта угрожаетъ всему міру, если люди останутся нераскаянными, упорными грѣшниками.

И мы всѣ такъ нуждаемся въ духовномъ насыщеніи хлѣбомъ небеснымъ, въ живой водѣ ученія Христова, текущей въ жизнь вѣчную. Но, къ величайшему сожалѣнію, мелочи повседневной жизни отвлекаютъ насъ отъ исканія путей, ведущихъ къ духовной пищѣ. Эти темныя стороны жизни, какъ плевелы, опутываютъ насъ и мѣшаютъ намъ вкушать и воспринимать неизреченные Божественные глаголы духовнаго питанія.

Однако человѣчество хорошо сознаетъ, насколько оно нуждается въ небесномъ хлѣбѣ. Это показываетъ тяжкій вопль, который раздается изъ устъ лучшихъ сыновъ современной намъ эпохи. Вотъ потрясающее и глубоко прочувствованное стихотвореніе П. С. Уварова подъ заглавіемъ: „Нашъ вѣкъ“.

„Вѣкъ нашъ—вѣкъ великаго раздора.
Жить на свѣтѣ бѣломъ тяжело!
Намъ дышать такъ нечѣмъ будетъ скоро,
Насъ задушитъ собственное зло...“
Оглянитесь! братъ идетъ на брата,
Гибнутъ всюду тысячи людей...
Страны тихія и мирныя когда то
Превратились въ страны палачей...
Насъ Христосъ училъ о всепрощеньи,
Завѣщалъ другъ друга намъ любить:
Мы жъ готовы въ злобномъ изступленьи
За обиду брата задушить.
Оглянитесь! Образумьтесь, братья!
Иль любви и правды больше нѣтъ,"
Что вокругъ лишь слышатся проклятья,
И забытъ Спасителя завѣтъ?“

Жутко становится отъ этого горькаго вопля изстрадавшейся души чуткаго современнаго человѣка! Вотъ это, дѣйствительно, ужасъ! Вѣдь это страшный кошмаръ, который мучитъ все человѣчество, весь міръ! Только духовное голоданіе, только отсутствіе у людей небесной пищи могло довести цѣлыя страны до палачества, до всенароднаго разбоя. Сатанинская вражда, адская, смертельная ненависть и братоубійственная рѣзня, не прекращающаяся цѣлые двѣнадцать лѣтъ! Да можно ли на человѣческомъ языкѣ подыскать достаточно подходящія выраженія и слова, чтобы ярко и наглядно представить весь этотъ ужасъ,

А пожаръ братоубійственной ненависти не унимается и угрожаетъ затопить весь міръ, всѣ уцѣлѣвшія отъ него страны.

Надо признать, что всѣ эти невѣроятныя явленія происходятъ отъ нашего духовнаго голоданія. Мы изголодались по правдѣ Божіей на землѣ, по правдѣ небесной, истинной правдѣ, сіяющей въ немеркнущемъ свѣтѣ присносущемъ. Мы, дѣйствительно, забыли великіе завѣты Христа.

Другой поэтъ М. Карауловъ въ своемъ стихотвореніи рисуетъ ужасную картину опустошеній, оставленныхъ, какъ печальный слѣдъ кровавыхъ столкновеній озлобленныхъ, озвѣрѣлыхъ людей:

„Гонятся люди за призрачной славой,
Слава—не даромъ дается...
Чей это призракъ въ одеждѣ кровавой
Въ вихрѣ губящемъ несется?

——

Мечъ окровавленный руки сжимаютъ,
Стали отточенной грозно блистанье,
Кровью налитыя очи сверкаютъ,
Въ нихъ не найти состраданья.

——

Гулъ раздается немолчныхъ сраженій,
Сколько тутъ жизней сгубленныхъ,
Сколько сожженныхъ цвѣтущихъ селеній
И городовъ разоренныхъ!

——

Не колосятся поля спѣлымъ житомъ,
Лугъ не блистаетъ цвѣтами,
Все перетоптано конскимъ копытомъ,
Павшихъ покрыто тѣлами...

——

Кто же несется надъ бѣдной землею,
Все на пути разрушая?
Призракъ тотъ грозный зовется войною,
Мать его—злоба людская.

——

Каина первымъ кто поднялъ на брата
Руку? Подвигнулъ лукавый...
Лѣтопись міра съ тѣхъ поръ вся богата
Битвами, бойней кровавой..

——

Сгибнули лучшія юныя силы,
Славы себѣ не добыли,
Свѣжія только повсюду могилы
Землю обильно покрыли".

Неужели же эта картина опустошеній, произведенныхъ братоубійственной рѣзней, не заставитъ насъ одуматься? Неужели мы и послѣ этого не поймемъ, что дальше такъ не можетъ продолжаться? Необходимо во что бы то ни стало прекратить, пріостановить это безуміе озвѣрѣлыхъ людей. Довольно же, наконецъ, вражды, ненависти и кровопролитій!

Пора, давно пора возвратиться къ мирному, спокойному теченію жизни! Отчего такъ волнуются люди? Отчего они не могутъ успокоиться? Но въ томъ-то все дѣло, но въ томъ-то все горе! Не знаютъ и сами причинъ той ужасной, безумной тоски. То голодъ духовный такъ мучитъ людей, то онъ ихъ приводитъ къ безумнымъ поступкамъ! А волны безбожья сильнѣй отравляютъ умы помраченные бѣдныхъ, несчастныхъ людишекъ. Почти вся масса людская заражена разъѣдающимъ душу и сердце безбожьемъ. Поэтому людямъ очень трудно вернуться къ потерянной вѣрѣ. Они утратили вѣру въ существованіе духовнаго міра и въ возможность духовной жизни, духовныхъ интересовъ, возвышающихся надъ грубымъ, матеріальнымъ міромъ.

Выходъ изъ создавшагося тупика только одинъ. Возвратъ къ Богу, къ вѣрѣ, вступленіе на путь духовныхъ интересовъ и переживаній. Тогда, при насыщеніи духовнымъ хлѣбомъ, все въ человѣческой жизни сразу же измѣнится. Это удовлетвореніе духовнаго голода преобразитъ человѣчество, наполнитъ весь міръ другими настроеніями, иными чувствами, болѣе возвышенными и проникнутыми любовью и подвигами самоотверженія.

И Господь постепенно подготовляетъ человѣчество, погрязшее въ тяжкихъ грѣхахъ злобы и ненависти, къ необходимому измѣненію и исправленію. Онъ Своей могучей десницей утоляетъ нашъ голодъ духовный тѣмъ, что посылаетъ голодъ физическій, посылаетъ муки и страданія И мы подъ ударами гнѣва Божія пробуждаемся понемногу отъ нашей духовной спячки. Мы чувствуемъ уже потребность въ духовномъ питаніи и спѣшимъ сюда, въ храмы Божіи, къ подножію Креста Господня, чтобы здѣсь, въ тиши отъ мірскихъ суетъ и треволненій обрѣсти душевный покой и утолить ненасытимый душевный голодъ.

Однако этого еще мало. Мы, очнувшіеся отъ ужасовъ прежняго грѣховнаго сна, должны позаботиться пробудить и тѣхъ, которые спятъ крѣпче насъ. Эта трудная работа должна отличаться необыкновенной напряженностью и усердіемъ. Но надо спѣшить привести человѣчество въ такое состояніе, чтобы люди сдѣлались готовыми воспріять чудо насыщенія духовнымъ хлѣбомъ, какъ удостоились они насытиться хлѣбомъ вещественнымъ.

Господь ждетъ этого преобразованія павшаго человѣчества. Онъ уже сжалился надъ ними, посылаетъ признаки Своей милости. Теперь люди должны такъ же стремиться на призывъ Божій, какъ это было во время земной жизни Спасителя. Они сами должны искать Его, сами должны подойти подъ Его распростертыя руки, которыми Онъ хочетъ обнять покаявшихся людей. Наконецъ-то, послѣ всѣхъ пережитыхъ ужасовъ, мы должны повѣрить, что въ жизни вполнѣ возможно осуществленіе высокихъ евангельскихъ идеаловъ, что это не является совершенно несбыточной мечтой, какъ стараются доказать безбожники и равнодушные къ религіи люди. Уже многіе наши современники вступили на путь Христовъ. Они ощутили всю радость этого тѣснаго и тернистаго пути, ведущаго къ жизни вѣчной и приближающаго къ нашему Спасителю и Богу.

Такой порывъ отдаться Христу всецѣло наблюдается среди нашихъ современниковъ и очень ярко выражается въ глубоко прочувствованномъ стихотвореніи Цензора: „Христосъ".

„По колеямъ ночныхъ дорогъ
Онъ шелъ къ измученной странѣ, —
Еще невѣдомый пророкъ, —
Чтобъ возвѣстить о новомъ днѣ.
И насъ позвалъ, больныхъ дѣтей,
Прильнувшихъ къ свѣтлому ключу:
— „Ко Мнѣ, о, дѣти скорбныхъ дней!
Я поведу, Я научу!"
Распятый, съ темнаго креста
Глядитъ Онъ—огненный Христосъ...
Но вѣра жаждущихъ чиста,
Какъ серебро весеннихъ росъ...
Веди, Учитель! Предаемъ
Тебѣ сердца- темницы мукъ,
Для терній радостно идемъ
Подъ сѣнь Твоихъ безгрѣшныхъ рукъ!"

Это стихотвореніе показываетъ, что чудо насыщенія духовнымъ хлѣбомъ уже начинается. Уже тянутся души пробудившихся отъ спячки людей къ Божественной десницѣ Спасителя, щедро вознаграждающей наши добрые поступки, даже наши добрыя мысли и желанія.

И невольно шепчутъ трепещущія уста: „Насыть насъ, Боже, Своей благодатью; накорми духовнымъ, небеснымъ хлѣбомъ наше грѣшное изстрадавшееся человѣчество, гибнущее въ пучинѣ бездны грѣховной, въ голодѣ духовномъ!

Ты, могущій только пятью хлѣбами насытить 5000 человѣкъ, прояви Свое могущество, Свою силу теперь, въ наши тяжкіе, смутные дни!

Сжалься надъ Своими измученными дѣтьми, страдающими отъ голода духовнаго, требующими Твоихъ неизреченныхъ глаголовъ жизни вѣчной!"

Ю. Р.

Всеобщая Религіозная Конференція Мира

въ Женевѣ 12—14 сентября 1928 г.

I.

Стремленіе обезпечить всему человѣчеству возможность мирнаго существованія уже давно проявлялось въ различныхъ странахъ въ формахъ такъ называемаго пацифистскаго движенія. Совершенно естественно, что представители всѣхъ христіанскихъ религій, исповѣдующихъ ученіе Того, Кто возвѣстилъ людямъ „на землѣ миръ и въ человѣкахъ благоволеніе", приняли выдающееся участіе въ указанномъ движеніи.

Съ этой цѣлью были даже основаны спеціальныя организаціи, возникшія главнымъ образомъ въ англо-саксонскихъ странахъ, въ частности— въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. Онѣ ставили своей задачей объединеніе усилій представителей различныхъ христіанскихъ исповѣданій въ достиженіи одной общей цѣли — приближенія человѣчества къ всеобщему миру. Изъ этихъ организацій наиболѣе развились и проявили самую плодотворную дѣятельность двѣ, а именно: „Всемірный Союзъ дружбы народовъ при посредствѣ Церквей", о которомъ неоднократно сообщались свѣдѣнія въ „Воскресномъ Чтеніи", и „Церковный Союзъ Мира" (Church Peace Union), который въ своей дѣятельности, протекавшей до сего времени почти исключительно въ заокеанскихъ странахъ, пользовался нравственной и матеріальной поддержкой извѣстнаго американскаго благотворителя Э. Карнеджи и созданнаго имъ фонда.

Обѣ указанныя организаціи проявляли особенно энергичныя усилія во время послѣдней Великой Войны. Стремясь приблизить ея конецъ, онѣ, какъ извѣстно, потерпѣли неудачу, но во всякомъ случаѣ не позволили совершенно заглохнуть олицетворяемымъ ими стремленіямъ. Однако, за это время, и въ связи съ нѣкоторыми послѣдствіями войны, общая картина международныхъ отношеній подверглась значительнымъ измѣненіямъ, въ связи съ чѣмъ пришлось существенно видоизмѣнить рамки и пріемы воздѣйствія международнаго религіознаго пацифистскаго движенія.

А именно, въ міровыхъ международныхъ отношеніяхъ, замыкавшихся до начала XX столѣтія почти исключительно въ предѣлахъ странъ съ преобладающимъ бѣлымъ, христіанскимъ населеніемъ, стали принимать все болѣе значительное участіе народы цвѣтныхъ расъ, исповѣдующіе нехристіанскія религіи. Въ эпоху Великой Войны и въ послѣдовавшій за нею періодъ многіе изъ этихъ народовъ, какъ японцы, китайцы, индусы, турки и т. д. сдѣлались совершенно равноправными участниками международнаго общенія въ областяхъ культурной и соціальной жизни, и стало совершенно очевиднымъ, что признаніе полнаго равноправія цвѣтныхъ націй и ихъ государствъ въ международныхъ политическихъ отношеніяхъ является вопросомъ весьма недалекаго будущаго. Это послѣднее обстоятельство, въ связи съ многочисленностью цвѣтныхъ, нехристіанскихъ народовъ, обширностью и богатствомъ ихъ странъ и ихъ значеніемъ въ международномъ оборотѣ, не оставляло сомнѣній въ томъ, что въ ближайшемъ будущемъ бѣлымъ, христіанскимъ народамъ придется избрать одинъ изъ двухъ путей: или силой оружія удержать цвѣтныя расы въ прежнихъ условіяхъ зависимости и подчиненія, или же попытаться придти съ ними къ соглашенію путемъ добровольнаго размежеванія на почвѣ общихъ интересовъ и потребностей. Первый путь грозилъ осложненіями не менѣе жестокими и ужасными, нежели Великая Война, и могъ вести къ цѣли только при условіи полнаго истребленія цвѣтныхъ расъ, что очевидно было невозможнымъ; второй — требовалъ признанія законныхъ правъ нехристіанскихъ, цвѣтныхъ народовъ и фактическаго предоставленія имъ условій равноправія въ ихъ отношеніяхъ съ христіанскими народами бѣлой расы, что въ свою очередь было сопряжено съ отказомъ отъ установившагося привиллегированнаго положенія и исключительности народовъ европейской культуры, но зато давало извѣстныя гарантіи устраненія нароставшихъ противорѣчій и предотвращенія кроющихся въ нихъ опасностей.

Было совершенно естественнымъ, что піонерами въ области перестроенія отношеній между бѣлыми и цвѣтными народами на этихъ новыхъ началахъ выступали тѣ дѣятели, которые уже издавна трудились надъ проведеніемъ въ жизнь среди язычниковъ заповѣди Христовой: „Да будетъ едино стадо и единъ пастырь".

Вотъ та общая обстановка, на фонѣ которой стало возможнымъ и осуществимымъ женевское собраніе представителей различныхъ религій и расъ.

II.

Что касается зарожденія самой идеи подобной конференціи, то ея появленіе надлежитъ признать естественнымъ и законнымъ, въ нарисованной нами выше обстановкѣ, въ головахъ людей, считавшихъ обезпеченіе человѣчеству блага мира высшей задачей своей жизни. Такіе люди имѣются среди представителей всѣхъ на-

Общая группа членовъ Всеобщей Религiозной Конференцiи Мира въ Женевѣ (12-14 сентября 1928 года).

родовъ и религій; ходъ мыслей, которыми они руководятся, приблизительно слѣдующій.

Послѣ окончанія войны, народы ожидали мира. Мирные договоры были подписаны и жизнь какъ будто вступила въ условія нормальнаго существованія. Но миръ не становился дѣйствительностью. Взаимное недовѣріе владѣло умами и страхъ сторожилъ на границахъ, охраняемыхъ болѣе многочисленными арміями, болѣе мощными крѣпостями, болѣе дальнобойными орудіями и болѣе крупными броненосцами, нежели когдалибо раньше въ исторіи міра.

Между тѣмъ ужасный урокъ несомнѣнно не прошелъ даромъ, въ умахъ и сердцахъ людей было достаточно почвы для воспитанія рѣшительной воли къ всеобщему миру. Слѣдовало найти почву для взаимнаго пониманія и согласованія стремленій, ищущихъ себѣ выхода и примѣненія. Нужно было объединить людей въ желаніи, чтобы война сдѣлалась непримѣнимой въ человѣческихъ отношеніяхъ.

Какъ совершенно правильно говорилъ на первомъ засѣданіи Женевской Конференціи одинъ изъ ея участниковъ Д-ръ Дж. Герцъ, главный раввинъ Великобританіи: „миръ можетъ быть достигнутъ лишь тогда, когда человѣчество переродится, когда общественное мнѣніе всѣхъ странъ будетъ воспитано въ соотвѣтствующемъ духѣ. Только религія можетъ обезпечить моральное усовершенствованіе людей,— говоритъ англійскій философъ,—и на ней слѣдуетъ основать будущее человѣчества. Невѣрующіе сомнѣваются въ этомъ, но если религія не имѣетъ будущаго, то и человѣчество его не имѣетъ. Люди — обратитесь къ Богу и съ Его помощью стремитесь къ миру".

Этотъ ораторъ призналъ, что до сихъ поръ только представители христіанскихъ исповѣданій занимались вопросомъ о мирѣ: между тѣмъ и другія религіи не меньше ихъ въ немъ заинтересованы.

Отсюда родился проэктъ, предложенный первоначально Церковнымъ Союзомъ Мира, о созывѣ Всемірнаго Конгресса религіозныхъ силъ ради обезпеченія мира, въ каковомъ конгрессѣ могли бы принять участіе представители всѣхъ странъ и всѣхъ исповѣданій и такимъ образомъ примѣнить свои познанія, способности и убѣжденія для объединенія на почвѣ использованія тѣхъ средствъ, которыя предоставляетъ вѣрующихъ ихъ вѣра, ради установленія мира на землѣ между людьми, стремящимися къ благу.

Но прежде чѣмъ созвать самый Конгрессъ, въ Женевѣ въ сентябрѣ м—цѣ 1928 г. была созвана предварительная, освѣдомительная Конференція, для выясненія возможности осуществленія подобнаго собранія. Ея предсѣдатель деканъ чикагскаго университета Д-ръ Шейлоръ Метьюсъ во вступительномъ словѣ объ организаціи и задачахъ собранія между прочимъ сказалъ: „мы будемъ творцами мира—сами примирившись между собой. Первый разъ во всемірной исторіи представители различныхъ религій собрались вмѣстѣ ради установленія мира".

III.

Проектъ созыва предварительной Конференціи возникъ въ составѣ Церковнаго Союза Мира еще въ 1924 г., но подготовка этого предпріятія оказалась весьма сложной и заняла цѣлыхъ 4 года, такъ что лишь въ сентябѣ 1928 г. можно было осуществить подобное собраніе. Зато длительная и основательная подготовка самымъ благопріятнымъ образомъ отразилась на результатахъ Конференціи и позволила сдѣлать ее по возможности плодотворной.

Въ Конференціи участвовало свыше 250 человѣкъ, въ томъ числѣ 191 полноправныхъ делегатовъ, остальные — въ качествѣ гостей и замѣстителей. Делегаты были приглашены Организаціоннымъ Комитетомъ персонально, а не избирались своими Церквами. Такой путь былъ из-

---

С. І. Т.

Типы Полѣсья.

„ДѢВСТВЕННИКИ".

На зарѣ цивилизаціи, когда бракъ еще не представлялъ собой строго опредѣленнаго института, и лишь случайно возникало нѣкоторое подобіе семьи, во главѣ ея волей-неволей должна была стать мать (матріархатъ), а не отецъ, какъ теперь (патріархатъ). Да патріархатъ былъ и не возможенъ въ тѣ времена: дѣти, происходившія отъ разныхъ отцовъ, знали только мать и получали имена по роду послѣдней.

Съ упорядоченіемъ института брака матріархатъ постепенно вытѣснялся патріархатомъ и въ настоящее время первый уцѣлѣлъ лишь въ качествѣ курьезнаго историческаго пережитка среди нѣкоторыхъ полудикихъ народовъ, какъ напр., малайцевъ на островѣ Суматрѣ.

Нѣчто подобное, имѣющее, такъ сказать, нѣкоторый колоритъ матріархата, есть и на Полѣсьѣ.

Извѣстно, что во всемъ цивилизованномъ мірѣ, кажется, инициатива женитьбы принадлежитъ мужчинѣ; разница только въ проявленіи этой инициативы въ различныхъ слояхъ общества. Деревенскій парень, напр., не спрашивая большею частью понравившуюся ему дѣвушку о ея согласіи выйти за него замужъ, прямо засылаетъ къ ней сватовъ, которымъ та и даетъ свой отвѣтъ.

На Полѣсьѣ это правило имѣетъ исключеніе: т. е. бываетъ, что невѣсты „женятся", а женихи „выходятъ замужъ"; иначе говоря, инициатива женитьбы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣ почти привиллегіи главы семьи, принадлежатъ иногда женщинамъ, что и составляетъ Полѣсскій, такъ сказать, матріархатъ.

Бываетъ это вотъ въ какихъ случаяхъ.

Если невѣста, напр., является единственной дочерью у своихъ родителей, или вообще богата и ей поэтому нѣтъ надобности выходить замужъ изъ дому, — никто не посмѣетъ посвататься къ ней: она сама имѣетъ право „жениться". И „женится" по всѣмъ правиламъ деревенскаго искусства, посылая къ любому парню сватовъ съ могарычемъ.

— Підеш за такую то замуж? — спрашиваютъ сваты.

— Ну, то хіба піду... — застѣнчиво, очутившись въ роли дѣвицы, отвѣчаетъ парень.

При этомъ обыкновенно не обращается особаго вниманія на матеріальное положеніе намѣченнаго жениха, но больше на его наружныя и

бранъ Организаціоннымъ Комитетомъ потому, что онъ давалъ лучшія гарантіи надлежащаго подбора состава Конференціи изъ лицъ уже извѣстныхъ своимъ участіемъ въ международномъ движеніи и достаточно авторитетныхъ въ составѣ своихъ Церквей и исповѣданій.

Среди делегатовъ насчитывались представители всѣхъ главнѣйшихъ религій и исповѣданій міра, какъ то: христіане, евреи, магометане, брамины, послѣдователи Конфуція разныхъ толковъ, шинтоисты и многіе другіе. Среди христіанъ имѣлись представители всѣхъ исповѣданій и деноминацій, причемъ преобладали протестанты и англиканцы. Православная Церковь была представлена двумя іерархами: Блаженнѣйшимъ Митрополитомъ Діонисіемъ и Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Германомъ, Экзархомъ Вселенскаго Патріарха Западной Европы, а также пишущимъ эти строки. Неоффиціально участвовали въ Конференціи и римо-католики, а именно: извѣстный католическій нѣмецкій дѣятель проф. свящ. Гофманъ и проф. Виленскаго Университета Викентій Лютославскій. Предсѣдателемъ Конференціи былъ избранъ деканъ Чикагскаго Университета Шейлоръ Метьюсъ, а секретаремъ Д-ръ Генри Аткинсонъ изъ Нью-Іорка, свящ. Американской Епископальной Церкви.

Засѣданія происходили въ Женевѣ въ залѣ музея Атенэ и продолжались три дня съ 12 по 14 сентября 1928 г. Кромѣ того, 13 сентября въ большомъ лекціонномъ залѣ Викторія Холь, въ присутствіи нѣсколькихъ тысячъ слушателей, состоялось большое публичное собраніе, подъ предсѣдательствомъ извѣстнаго путешественника и политическаго дѣятеля норвежца Фритіофа Нансена; на этомъ собраніи рядъ ораторовъ произнесъ рѣчи, знакомя общество съ задачами и принципами новаго движенія. Оффиціальнымъ языкомъ Конференціи былъ англійскій языкъ, какъ въ виду преобладанія англо-саксонцевъ, такъ и въ виду того, что представители нехристіанскихъ народовъ — индусы, персы, китайцы, японцы и проч. всѣ безъ исключенія владѣли имъ. Однако, нѣкоторыя особенно существенныя выступленія тутъ же передавались на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Кромѣ того, рядъ молитвъ, которыми переплетались выступленія ораторовъ, былъ произнесенъ на ихъ родныхъ языкахъ, т. е. по китайски, арабски и т. д.

Несмотря на свою разноязычность и чрезвычайную пестроту состава Конференціи, заключавшей въ себѣ представителей свыше 50 народовъ, ея работы проходили весьма дружно. Ея общія собранія отличались высокимъ подъемомъ молитвеннаго чувства и были проникнуты искреннимъ и дружнымъ стремленіемъ къ взаимному пониманію, а работа въ Комиссіяхъ проходила въ дѣловомъ настроеніи и была весьма продуктивной.

Особой торжественностью отличалось общее моленіе, совершенное на второмъ засѣданіи Конференціи, по спеціально составленному тексту изъ избранныхъ мѣстъ Священныхъ Книгъ всѣхъ главнѣйшихъ исповѣданій, т. е. изъ Стараго и Новаго Завѣта, книгъ Зороастра, Корана, Конфуція, Лаотсе и др., законченное общимъ чтеніемъ на всѣхъ языкахъ Молитвы Господней. Текстъ этого моленія составилъ американскій проф. Робертъ Юмъ, и читалъ его вслухъ персъ Д-ръ Джаль Дастуръ Паври. Это былъ первый въ религіозной исторіи міра случай общей молитвы христіанъ, евреевъ, мусульманъ, буддистовъ, конфуціанцевъ, браминовъ и др. И дѣйствительно въ текстѣ этой молитвы, составленномъ на основаніи столькихъ священныхъ книгъ, не было ничего, съ чѣмъ не могъ бы согласиться любой религіозный человѣкъ.

Совершенно справедливо предсѣдатель Собранія отмѣтилъ въ заключительной своей рѣчи, что общая молитва является для вѣрующихъ людей лучшимъ средствомъ прійти къ соглашенію, нежели самая продолжительная дискуссія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

душевныя качества и всегда намѣчается въ многочисленной семьѣ, гдѣ является необходимымъ выдать сыновей „замужъ", т. е. въ „пріймаки".

Когда парень предложеніе приметъ и сватовство такимъ образомъ состоится, спустя нѣсколько дней, въ ближайшее воскресеніе или праздникъ, невѣста дѣлаетъ визитъ своему „пріймаку", который, очевидно, въ знакъ благодарности за оказанную ему честь ея сватовствомъ и визитомъ, преподноситъ ей... цѣнный подарокъ— пару лаптей.

Этотъ „подарокъ", да еще если съ „волоками" изъ конскаго хвоста, считается хорошимъ признакомъ, указывая на верхъ совершенства „пріймака" въ смыслѣ его душевныхъ качествъ, доброты и пр. и подтверждаетъ, что онъ очень доволенъ своей невѣстой, идетъ за нее „замужъ" по собственному желанію, а не по принужденію со стороны родителей.

Но... говорятъ, женщины коварны...

А въ этомъ случаѣ ихъ „коварство" проявляется еще въ большей степени: присвоивъ себѣ инціативу женитьбы, эти счастливыя невѣсты оказываются слишкомъ разборчивыми и далеко не на долю каждаго мужчины, лишеннаго этой инціативы, падаетъ ихъ выборъ.

Отсюда естественно возникаетъ особый институтъ своего рода „дѣвственниковъ", старыхъ холостяковъ.

Есть парни бѣдняки, семьи у ихъ родителей большія, жениться имъ дома нельзя: и безъ того ртовъ много, нужда; имъ бы въ „пріймаки" выйти; къ любому изъ нихъ охотно посваталась бы богатая невѣста—дѣвушка или молодая вдова. Но вотъ бѣда: лицомъ они не вышли, поэтому... „никто ихъ не беретъ".

И такіе парни, пасынки природы, ждутъ — не дождутся сватовъ отъ какой бы тамъ уже ни шло дѣвицы, съ завистью глядя, какъ онѣ „женятся" на другихъ парняхъ, а ихъ все обходятъ и, не дождавшись, волей-неволей такъ и засиживаются въ холостякахъ.

Я узналъ объ этомъ случайно и не мало былъ удивленъ существованіемъ подобнаго, весьма страннаго обычая, неизвѣстнаго въ нашихъ краяхъ. Вотъ ужъ подлинно не ожидалъ встрѣтиться съ матріархатомъ на Полѣсьѣ! Впрочемъ, не о немъ здѣсь рѣчь.

Изъ числа работавшихъ иногда въ лѣсу крестьянъ сосѣдняго села обращали на себя вниманіе Люхъ и Соловей *).

Люхъ былъ малаго роста, пузатенькій, вслѣдствіе чего, вѣроятно, всегда очень вытя-

*) Илья и Сильвестръ.

СВЯЩ. СЕРГІЙ МАЛЕВИЧЪ.

Одна изъ причинъ нравственнаго упадка христіанской семьи.

(*Изъ наблюденій пастыря*).

На жизненномъ пути своего пастырскаго дѣланія, случается намъ пастырямъ быть въ естественной связи и тѣсномъ знакомствѣ съ семействами духовныхъ чадъ своихъ, отъ чего рождаются всевозможные случаи, требующіе отъ пастыря быть то хранителемъ тайны, то совѣтникомъ въ тѣсныхъ обстоятельствахъ, то утѣшителемъ въ печали, доходящей до изступленія, то, наконецъ, миротворцемъ.

Одинъ изъ пастырей разсказываетъ случай, бывшій недавно въ его приходѣ.

Мрачное осеннее утро одного воскреснаго дня застало меня въ великомъ смущеніи и заботахъ по случаю тяжкой скорби, внезапно посѣтившей семейство одного моего прихожанина. Назадъ тому годъ упомянутый прихожанинъ вступилъ въ законный бракъ съ благовоспитанной и глубокорелигіозной дѣвицей моего прихода. Будучи самъ матеріально-бѣднымъ, прихожанинъ искалъ невѣсту съ хорошимъ приданнымъ и это ему удалось.

Но что легко, безъ труда, пріобрѣлось, то, еще легче, потерялось.

Я первый, по духовной связи съ этимъ домомъ замѣтилъ нѣкоторые нелады въ семействѣ молодого прихожанина; а въ самомъ прихожанинѣ замѣтилъ нѣкоторые признаки глубоко скрываемаго унынія и безпокойства духа. Не хотѣлось мнѣ сразу вывѣдывать семейной тайны прихожанина, а еще болѣе боялся встревожить душу благочестивой его супруги зловѣщими предчувствіями.

Спустя немного времени, въ злополучное осеннее утро прихожанинъ рано вышелъ изъ дому и цѣлый день не возвращался, всюду отыскивали его въ окрестностяхъ и чрезъ двое сутокъ нашли тѣло его, приливомъ рѣки выброшенное на песчаный берегъ подъ могильную тѣнь сосны навислой и одинокой. Несчастный молодой прихожанинъ посягнулъ на собственную жизнь, видно не удовлетворившись и тѣмъ „приданнымъ“, что взялъ за женой. Впослѣдствіи я узналъ, что все добро, „приданное“, взятое легко, прихожанинъ расточилъ „живя блудно“ и что вся жизнь короткая молодыхъ прихожанъ была крайне неудачной—давшей рано испить молодой женщинѣ чашу скорбей, заботъ и уничиженія.

Я убѣжденъ, закончилъ пастырь свой разсказъ, что причиною гибели молодого человѣка и его неудавшейся семейной жизни, было (кромѣ, конечно, и другихъ причинъ) „приданное“ жены, что это одно изъ позорнѣйшихъ явленій нашего времени—женитьба изъ-за приданнаго.

До невозможности скорбныя, неприличныя, унижающія человѣчество чувства и настроенія мы видимъ въ пріисканіи современными женихами для себя подругъ жизни.

Современные женихи не спрашиваютъ про невѣсту: „Кто и что такое „она“, а сколько за ней даютъ? И разъ даютъ, и много,—много и охотниковъ на такой бракъ. И вотъ при деньгахъ и съ деньгами всевозможныя уродства—и физическія, и нравственныя становятся женами и матерями семействъ равныхъ себѣ по качествамъ искателей большого приданнаго. А что потомъ будетъ изъ себя представлять ихъ жизнь и чѣмъ такой бракъ кончится? Что будетъ съ дѣтьми, если они будутъ? Эти вопросы забываются при заключеніи подобныхъ браковъ.

Позоръ и сугубо позоръ, что теперь ищутъ не жену, а деньги. Очень немногіе, особенно среди интеллигенціи, теперь женятся 20-25 лѣтъ, а то все начинаютъ присватываться лѣтъ съ 30-35; а уже къ 40-ка и далѣе человѣкъ женится, отыскавъ себѣ невѣсту лѣтъ 16-18 и непремѣнно съ приличнымъ „приданнымъ“. Взять дѣвушку ни съ чѣмъ, считается чуть-ли не грѣхомъ и позоромъ.

А что же дѣлаетъ и гдѣ скрывается хорошая, честная, трудолюбивая и чистая женщина, способная украсить собою семейный образъ жизни, поднять вверхъ нравственный міръ мужа, но бѣдная—безъ копѣйки?

гивалъ шею и держалъ голову прямо, желая, очевидно, казаться выше. Ему было лѣтъ за 35; на его бабковатомъ, рябомъ лицѣ—ни усовъ, ни бороды, все оно сплошь покрыто мохомъ. Убранство на немъ, по полѣсскому обыкновенію, незатѣйливо: какой-нибудь кафтанишко или сермяга да лапти; но все въ порядкѣ, опрятно. Онъ отличный работникъ и довольно ловокъ; ходилъ быстро, какъ-то вприпрыжку и всегда почти улыбался, что придавало ему дѣтское выраженіе.

Соловей напротивъ — высокій и сухой, какъ жердь, съ длиннымъ тонкимъ носомъ на лошадиномъ лицѣ и большими навыкатъ глазами. Изо рта, сквозь верхнюю раздвоенную губу, у него выглядывалъ огромный клыкъ. Онъ гораздо старше Люха—лѣтъ на десять; угрюмъ.

— Отака, чуєте, біда,—жаловалась однажды старушка—мать Люха, принеся сыну обѣдъ: — я вже стара, ходити не можу... а мому Люхові й обіду нікому занестиме.

— А жена?..

— Немає въ його жінки, — вздохнула старушка.

— Что такъ?—обратился я къ Люху.

Тотъ покраснѣлъ и не сразу отвѣтилъ.

— Ніхто мене не бере, — съ сокрушеніемъ сказалъ онъ наконецъ.

— Какъ это?!.

Старушка начала объяснять и тогда только я понялъ въ чемъ дѣло.

— А ты бы самъ посватался къ кому-нибудь, —сказалъ я.

— Низзя!.. Гето у насъ не законъ, — убѣжденно отвѣтилъ Люхъ.

— А згорілаб вона, щоб я до неї сватався,— неожиданно отозвался Соловей.

Оказалось—онъ тоже былъ изъ числа обойденныхъ.

—Може хто въ осени посватається до мене, —съ надеждой продолжалъ Люхъ.

— А недождалаб вона, щоб я за нюю йшов замуж, — со злобой отозвался опять Соловей и сплюнулъ.

Люхъ, повидимому, не терялъ еще надежды „выйти замужъ“. При видѣ дѣвушки онъ тщательно приглаживалъ свои волосы, поправлялъ засаленный картузъ и рѣдко могъ удержаться, чтобы не затронуть ее. Эти затрагиванія, конечно, не отличались деликатностью и были, какъ водится у крестьянъ, довольно грубы и безцеремонны; но въ нихъ не было ничего злостнаго; напротивъ, проглядывало даже, сказалъ бы я, что-то въ своемъ родѣ нѣжное, заискивающее; дѣлалось это такимъ образомъ, чтобы расположить къ себѣ дѣвушку, понравиться ей, обратить на себя ея вниманіе.

О! она, „бесприданница“, осталась въ заштатѣ коротать свой вѣкъ въ нуждѣ, бѣдѣ, слезахъ и непосильныхъ трудахъ. Тяжело говорить, жажда мужчинъ жить на счетъ приданнаго—сдѣлала женщину ненужной въ законномъ бракѣ.

Но и женщина вынуждена, при такомъ положенiи своемъ, не остаться въ долгу у мужчинъ. „Разъ я не нужна, давайте мнѣ работу,“—громко и крѣпко говоритъ современная женщина. Дайте мнѣ равноправiе на трудъ, иначе куда же я дѣнусь? Я отхожу отъ своего материнскаго прямого назначенiя. Дать мнѣ за собою нечего, у меня нѣтъ ничего. Что же я стану дѣлать. И голосъ справедливости, хотя и слабый, женскiй, одолѣлъ. Явилась женщина-учитель, контролеръ, юристъ, телеграфистъ, врачъ, конторщикъ и смотритель, кассиръ и адвокатъ, портной и сапожникъ, поваръ и слуга, бонна и гувернеръ, словомъ,—всё и вся. И до печально-смѣшного полы смѣшались до неразборчивости, даже и со внѣ, по костюму. Видимъ, какъ будто женщина, а что-то на ней вродѣ фрака, пенснэ, очки, острижена въ кружокъ; куритъ и шутитъ, пьетъ и играетъ въ винтъ и банкъ. Женственность исчезла. Манеры и прiемы грубы. Такая, если и выйдетъ замужъ, то навѣрно у ней мужъ станетъ на ея мѣсто—къ люлькѣ и печкѣ, къ столу и посудѣ, а она по своей спецiальности займется.

Да! Злоприданство насъ того гляди совсѣмъ обезполитъ. И жена станетъ главою мужа, а мужъ, изнѣжившiй ее, будетъ бояться своей жены. Положимъ,—это водилось встарь—прежде, но какъ ненормальность, какъ нѣчто смѣшное и рѣдкое исключенiе.

Скажу словами одного выдающагося пастыря-проповѣдника: „Женщина! вернись же, вернись къ своему единственно прямому назначенiю — къ семьѣ и и дѣтямъ! Мужчина! ты долженъ выбросить изъ мысли всякiй корыстный разсчетъ и тѣмъ вернуть женщину къ семьѣ и дѣтямъ! Ищи прежде всего и болѣе всего женщину-человѣка, а не капиталъ и тряпки. Не должно страшиться будущей семейной бѣдности при взятiи женщины ни съ чѣмъ. Свой кусокъ хлѣба, свой—трудовой, всегда надежнѣй, слаще, да онъ же непорочный! Даровое скоро проходитъ, не цѣнится, легко теряется, какъ всякiй даровой кусокъ.

Мужчина! Не жди, не желай, чтобы тебя, „крѣпкую половину“ человѣчества, одѣла, обула, прокормила и денегъ дала жена.

Это неестественно и стыдно и обоимъ вамъ безполезно и даже вредно; можетъ прiучить еще вначалѣ къ нелюбви къ труду, этому первому источнику всякаго богатства. А что всего важнѣе—требованiе „матерiальной придачи“ къ женѣ своей лишитъ тебя ея уваженiя къ тебѣ и искренней любви.

Сами, выдающiе свою дочь отцы и матери, по неотразимости естественной любви къ дѣтямъ, сами ее не забудутъ и дадутъ, что могутъ, и только это и будетъ честное, христiанское непостыдное „приданное“, а не то, которое выдается со слезами и страданiемъ, съ досадою и молчаливымъ укоромъ и сѣтованiемъ“ (Воскр. Чт. 1900 г. Свящ. Покровскiй. „Приданное какъ зло“).

Итакъ, только при вышеизложенныхъ побужденiяхъ можетъ быть проченъ и крѣпокъ брачный союзъ, а съ нимъ и семья, и общество, и государство, и самое „приданное не будетъ зломъ“ и причиною упадка нравственной христiанской семьи.

С. КУЛАКОВСКIЙ.

Христiанская старина Константинополя.

(Византiя и Стамбулъ).

Красота Стамбула—Константинополя—Византiи поражаетъ европейца несмотря на то, что столица турецкихъ повелителей потеряла много самобытной прелести, а Кемаль-Паша, нынѣшнiй глава турецкаго правительства, своими реформами сдѣлалъ прорывъ между прошлымъ и настоящимъ.

Европейская часть города, Пера, соединяется съ турецкой, Стамбуломъ, при посредствѣ деревяннаго моста, на которомъ толчея экипажей, верблюдовъ,

---

— За чѣмъ же дѣло стало?.. Вотъ и женился бы,—замѣтилъ однажды Максимъ Петровичъ, видя, что Люхъ уже увивается возлѣ какой то дѣвушки, которая пришла съ обѣдомъ.—Пойдешь за него замужъ?—шутя обратился потомъ къ ней.

—Не видала я замужъ,—сдѣлавъ презрительную гримасу, отвѣтила та.—Я луче оженюся.

Ужасно смѣшно звучало это „оженюся“ въ устахъ дѣвушки; было ясно, что съ полѣшучкой нельзя говорить на обыкновенномъ дiалектѣ: у нея свой жаргонъ; и выйти замужъ, оставаясь дома—вовсе не называется выйти замужъ: она .. „оженилась“. Очевидно, эта дѣвушка обладала такимъ именно преимуществомъ и потому съ такимъ презрѣнiемъ отнеслась къ замужеству, понимая его въ своемъ смыслѣ.

Соловей при одномъ упоминанiи о бабахъ отплевывался и произносилъ проклятья.

Иногда надъ нимъ подтрунивали.

— Слышь, ты!.. Явдонька, слышь, сватив засылатыме до тебе писля Спасивки.

— Іди зі свею Явдонькою... бо як дам!.. — сердито огрызался тотъ.

— Чого?.. Молодиця хороша... хату гарну має, поля мніго...

— Нех вона згорить зі свею хатою разомъ!

— І Мокриня засилатимите, я чув,—вставляетъ другой. Э, Соловей... ото тебе баби люблять.

— Ччипітеся ви же з вашими бабами, роспори вас вовк!—свирѣпо набрасывается на обидчиковъ Соловей съ увѣсистой дубиной въ рукахъ, которой не на шутку хватилъ бы кого либо изъ нихъ по бокамъ, если бы тѣ не разбѣжались.

——

Прошло года два съ тѣхъ поръ, какъ я послѣднiй разъ видѣлъ Люха. Я случайно встрѣтился съ нимъ въ мѣстечкѣ. По его безусому лицу, по которому чья-то невидимая рука уже провела нѣсколько новыхъ бороздъ, скользила все та же простодушная улыбка.

— Ну какъ поживаешь?.. взялъ тебя ктонибудь замужъ, въ прiймаки, можетъ быть?

Люхъ потупился и со вздохомъ отвѣтилъ:

— Не.

Потомъ сталъ называть имена знакомыхъ мнѣ хлопцевъ, которые за это время, „вышли замужъ“; о тѣхъ что женились, онъ не говорилъ. Было ясно, что занимало его мысли.

— До мене ще ніхто не сватався... може в мясниці,—закончилъ онъ.

Бѣдняжка! Онъ все еще не терялъ надежды „выйти замужъ“.

уличныхъ торговцевъ. Отъ моста идутъ узкія, кривыя улицы къ Старому Базару.

Четверть вѣка назадъ на всѣхъ грязныхъ улицахъ сновало множество собакъ, которыя подбирали отбросы и были настоящими друзьями населенія, но уже давно собакъ—санитаровъ свезли на безлюдный островъ, гдѣ онѣ погибли.

Старый Базаръ. Столько очарованія въ его, сохранившихся отъ европеизаціи, уголкахъ, столько прелести въ близъ лежащихъ узкихъ и кривыхъ уличкахъ, на которыя выходятъ рѣшетчатыя окна бывшихъ гаремовъ и открытыя двери кофеенъ, гдѣ флегматическіе турки попиваютъ свой „по-турецки" вмѣстѣ съ сахаромъ густой кофе.

Мечетей въ Константинополѣ очень много. Въ старыхъ кварталахъ затерялась мечеть Магомета II, завоевателя Царьграда, построенная въ XV в. и обновленная въ XVIII в. Другая султанская мечеть—Баязета, чудесно отдѣлана бѣлымъ и чернымъ мраморомъ, украшена колоннами изъ яшмы; во дворѣ среди кипарисовъ—базаръ. Мечеть Сулеймана построена въ стилѣ Св. Софіи, но куполъ ея еще выше; внутри мраморъ и разноцвѣтный фаянсъ, разноцвѣтныя стекла оконъ, а вокругъ расположены школы. Изъ дворцовъ замѣчателенъ Старый Сераль, гдѣ до начала XIX в. жили султаны и гдѣ замѣчательные сады, а также сокровищница, въ которой сохраняются золотой тронъ, вывезенный 300 лѣтъ назадъ изъ Персіи, а также фигуры почившихъ султановъ въ ихъ драгоцѣнныхъ уборахъ, въ оружіи, съ тюрбанами на головахъ, украшенными дорогими камнями.

Но вѣдь Царьградомъ былъ нѣкогда Константинополь, и объ этихъ христіанскихъ временахъ, объ этомъ величіи говорятъ и теперь его древности. Городъ этотъ—центръ восточной имперіи—соперничалъ съ Римомъ. Средніе вѣка и новое время полны преданіями о чудесахъ Царьграда, куда стекались славяне и арабы, скандинавы и народы Запада. Три величественныхъ центра было въ Царьградѣ: храмъ Св. Софіи, дворецъ и ипподромъ (или ристалище). Вокругъ нихъ кипѣла жизнь духовенства, правительства и народа. Отъ великолѣпнаго дворца не осталось ничего, кромѣ свидѣтельствъ современниковъ. Затѣмъ въ Италіи, въ запустѣломъ городѣ—Равеннѣ, въ одной изъ церквей сохранились замѣчательныя изображенія строителя Св. Софіи императора Юстиніана (VI в.) и его супруги Θеодоры, окруженныхъ лицами свиты. Точно также въ Кіево-Софійскомъ соборѣ сохранились на стѣнахъ изображенія сценъ „ристалища"—ипподрома, мѣста не только увеселеній, но, прежде всего, борьбы политической, а на константинопольскомъ конномъ рынкѣ (Атменданѣ) до сихъ поръ возвышается египетскій обелискъ, на фундаментѣ котораго изображенъ императоръ. Вокругъ этого обелиска и еще одного, остатки котораго стоятъ на томъ же Атменданѣ, происходили конныя состязанія, причемъ двѣ противоположныя политическія партіи одѣвали въ свои цвѣта участниковъ состязаній и боролись другъ съ другомъ за первенство.

Третій памятникъ—знаменитый храмъ Св. Софіи, чудо искусства. 27 декабря 537 года храмъ былъ освященъ и Юстиніанъ, въѣхавъ на колесницѣ въ соборъ, сталъ посреди храма и воскликнулъ: „Благодареніе Богу! Я превзошелъ тебя, Соломонъ!" Въ настоящее время снаружи храмъ окружаютъ каменные контрфорсы (подпоры), отчего онъ не такой стройный, но внутри огромный куполъ на высотѣ 51 метра и другіе, меньшіе, стройныя стѣны и масса оконъ поражаютъ зрителя. Турки замазали живопись, но она проступаетъ кое-гдѣ, и надъ входными дверями отчетливо проступаетъ образъ Спасителя. Согласно преданію, во время построенія храма однажды, когда рабочіе разошлись на обѣдъ, а постройку охранялъ мальчикъ, сынъ архитектора, явились люди въ богатыхъ одеждахъ, и одинъ изъ нихъ услалъ мальчика за рабочими, самъ ставъ на стражѣ. Когда императоръ о томъ узналъ, онъ велѣлъ собраться придворнымъ и сказалъ, чтобы мальчикъ разыскалъ среди нихъ незнакомца. Но сынъ архитектора не могъ въ кругу придворныхъ опознать собесѣдника, и императоръ послалъ мальчика въ отдаленную провинцію, чтобы Св. Софія навсегда оставалась подъ охраною ангела.

Другая легенда повѣствуетъ о томъ, что когда турки въ роковой день взятія Царьграда въ 1453 г. ворвались въ храмъ, тамъ шла литургія. Старецъ-священникъ вышелъ какъ разъ со Святыми Дарами изъ алтаря, но, какъ только турки на него бросились, стѣна сокрылась. И вотъ, когда вновь засіяетъ крестъ на Св. Софіи, священникъ выйдетъ изъ стѣны и докончитъ прерванную литургію.

Кромѣ Св. Софіи, въ Константинополѣ существуетъ еще множество чудесныхъ храмовъ. Килиссе-Джами построена въ X в., Фатіе—Джами въ XIV в. Но самая интересная—Кахріе-Джами съ ея чудесною живописью. Жизнь Христа и Богоматери проходитъ на стѣнахъ передъ зрителемъ во всей красотѣ красокъ. Вотъ Благовѣщенье въ саду (а не въ комнатѣ, какъ обычно), вотъ Іосифъ Аримаѳейскій и Богоматерь приходятъ къ Пилату просить о снятіи тѣла Христа со креста. Наконецъ, вотъ ктиторъ приноситъ Христу въ даръ самый храмъ.

Отъ Золотого Рога къ Мраморному морю идетъ старая Цареградская стѣна. Въ ней еще зіяютъ бреши, чрезъ которыя турки пробились въ городъ императоровъ Византіи. Рядомъ съ этой стѣной находятся Золотыя Ворота и укрѣпленія тѣхъ временъ, когда западные рыцари-крестоносцы владѣли Цареградомъ за два столѣтія до взятія его турками.

Такова общая картина Константинополя, этой мечты вѣрующихъ христіанъ, этой великолѣпной столицы христіанскаго Востока, надъ которой свѣтится турецкій полумѣсяцъ. Впрочемъ, полумѣсяцъ этотъ не турецкій: онъ былъ гербомъ города Константина Великаго, т. к. первый христіанинъ-императоръ основалъ свою новую столицу въ день новолунія, въ вечеръ, когда узкій золотой серпъ мѣсяца повисалъ въ голубой дымкѣ надъ его новымъ, ставшимъ столь великолѣпнымъ и знаменитымъ, городомъ.

СВЯЩ. ПАВЕЛЪ СУХОЗАНЕТЪ.

Спасительная вѣра и погибельное заблужденіе.*)

Противоположность между пессимизмомъ и христіанствомъ открывается и въ ученіи о злѣ въ мірѣ, объ искупленіи и о страданіи.

И ученіе пессимизма о міровой скорби, хотя и вѣрно, но преувеличенно. Онъ не знаетъ истинной и дѣйствительной причины скорби и истиннаго пути ко спасенію. Не бытіе само по себѣ есть зло, а грѣхъ, который внесъ разстройство въ это бытіе. Жизнь же сама по себѣ есть добрый даръ всему живущему и самый міръ со всею его красотою составляетъ источникъ высокихъ духовныхъ радостей для человѣка вообще и христіанина въ его упованіи особенно.

Главнымъ же недостаткомъ пессимизма явля-

*) См. „Воскресное Чтеніе" № 23—32.

ется его противорѣчіе основному понятію о Богѣ, какъ совершеннѣйшемъ и разумномъ виновникѣ міра. Если зло и страданіе служитъ необходимымъ удѣломъ мірового бытія, почему небытіе міра лучше его бытія, то, очевидно, Высочайшая Первопричина міра совершила величайшее недоразумѣніе, создавъ міръ, и сама, поэтому, не можетъ считаться разумною. Отъ этого печальнаго вывода не отказывается и самъ Гартманъ, считая абсолютное начало бытія „безсознательнымъ, а міръ—произведеніемъ слѣпого, неразумнаго томленія его воли, жаждущей бытія", ибо жизнь, по ученію Гартмана, есть продуктъ слѣпой воли или акта безумія, и потому она является источникомъ зла и страданій. Процессъ мірового, исполненнаго страданій, бытія указываетъ абсолютной волѣ лишь ея неразуміе и приводитъ ее къ прекращенію этого бытія. Но это понятіе объ абсолютномъ началѣ бытія настолько несостоятельно, что противорѣчитъ на самомъ дѣлѣ и разуму, и опыту, представляющему самые несомнѣнные факты въ пользу разумности и цѣлесообразности міра, ибо цѣлью міра должно быть постепенное приближеніе его къ абсолютному совершеству.

И хотя Господь нашъ Іисусъ Христосъ также знаетъ бѣдствія, существующія въ мірѣ,—нужды, болѣзни и смерть и скорбитъ о нихъ, но основопричину всѣхъ этихъ бѣдствій Онъ полагаетъ, главнымъ образомъ, въ томъ же грѣхѣ,—въ религіозно-нравственномъ состояніи человѣка. Грѣхъ есть причина, а зло слѣдствіе неудовлетворительности этого состоянія.

Что же касается вопроса о христіанскомъ искупленіи, то оно приноситъ не уничтоженіе личности, а возстановленіе ея; не жажду небытія, но радость жизни во Христѣ Іисусѣ,—Господѣ нашемъ.

Гдѣ же эта жизнь,—тамъ возрастаніе и прогрессъ въ жизни не только отдѣльныхъ лицъ и частныхъ обществъ, но и въ жизни цѣлыхъ государствъ и народовъ, т. е., — въ жизни всего христіанскаго міра. И это не абстрактное міровоззрѣніе, какимъ представляется намъ безнадежная философія пессимизма, а совершенно безспорный фактъ неподкупной въ своемъ сужденіи о нравственныхъ судьбахъ цѣлаго міра — всеобщей человѣческой исторіи. Ибо своимъ возвышеннымъ ученіемъ о любви и братствѣ христіанство нравственно переродило всѣ до-христіанскіе народы и спасло міръ отъ окончательнаго растлѣнія и краха, создавъ въ немъ совершенно новый порядокъ вещей и отношеній; на немъ, какъ на своей правовой основѣ, покоится жизнь культурныхъ народовъ.

Искупленіе во Христѣ, источникѣ жизни и спасенія, разрѣшаетъ и самый жгучій и острый вопросъ о страданіяхъ.

„Страданіе введено въ планъ искупленія и спасенія и изъ слѣдствія грѣха стало орудіемъ побѣды надъ грѣхомъ и средствомъ укрѣпленія въ добрѣ. Святой апостолъ Павелъ преизобилуетъ радостію при всей скорби своей и ради любви къ Богу готовъ на всѣ страданія, опасности и гоненія; потому что, если внѣшній нашъ человѣкъ тлѣетъ, то внутренній обновляется; и въ той мѣрѣ, какъ умножаются въ насъ страданія Христовы, умножается Христомъ и утѣшеніе наше (2 Кор. 7, 4. Римл. 8, 35-39. 2 Кор. 4, 16; 1, 5.)"—(М. П. Альбовъ—Очеркъ Христ. Апологетики, стр. 58).

Шопенгауэръ же исключительно набрасываетъ потрясающія картины бѣдствій и зла въ мірѣ. Но такой пессимистическій взглядъ философа объясняется тѣмъ, что онъ смотритъ на міръ исключительно, какъ на мѣсто иллюзій и обмана, и при всей своей серьезности не находитъ и не знаетъ положительныхъ идеаловъ и свѣтлыхъ высокихъ задачъ жизни. Вся его мораль сводится къ состраданію къ ближнимъ и къ умственному самопожертвованію и безстрастному созерцанію чистыхъ идей, и при этомъ лишь съ единственной цѣлью безконечнаго погруженія въ Нирвану, какъ въ небытіе, чуждое уже по самому характеру своей бездушности, пустоты и мрака, всякой жизни и стремленій вообще, не говоря уже о болѣе высокихъ и истинно достойныхъ цѣлей жизни сознательной и разумной.

Такова безплодная аффектація аскетизма буддійско-пессимистическаго. Странный идеалъ жизни!..

Кромѣ этихъ важнѣйшихъ аскетическихъ направленій религіознаго и философскаго характера, извѣстны еще нѣкоторые частные и какъ бы второстепенные виды проявленія аскетизма въ личной или сословной жизни опредѣленныхъ представителей классической древности. Такъ, напримѣръ, у грековъ, кромѣ орфиковъ и пиѳагорейцевъ, позднѣйшіе философы вели, вообще, воздержную жизнь. У римлянъ весталки должны были вести цѣломудренную жизнь. Въ христіанской же Церкви мы видимъ аскетовъ съ самаго начала. Кромѣ Іоанна Крестителя и Іоанна, брата Господня, евангелистъ Матѳей, по древнему преданію, записанному у Евсевія, велъ аскетическій образъ жизни, употребляя въ пищу лишь хлѣбъ, фрукты и огородные овощи безъ мяса. Онъ училъ бороться съ плотію и не предаваться удовольствіямъ, чтобы душа могла возрастать чрезъ вѣру и познаніе.

Аскетизмъ христіанство цѣнило и цѣнитъ, какъ средство для достиженія чистоты и нравственнаго совершнства, какъ борьбу съ чувственными грѣховными пожеланіями плоти. Этотъ аскетизмъ или подвижничество, сущность котораго состоитъ въ особенномъ, необычайно-высокомъ и чрезвычайномъ нравственномъ образѣ всей жизни человѣка вообще, — возникъ въ исторіи христіанской Церкви съ самыхъ первыхъ дней ея существованія, какъ прямое, естественное слѣдствіе появленія въ мірѣ Святой Христовой Вѣры съ ея возвышеннѣйшей чистотой и проповѣдью величайшей кротости, смиренія, самоотверженной любви, полнѣйшей нестяжательности и отрицательнаго отношенія къ грѣховнымъ чувственнымъ удовольствіямъ чисто - внѣшняго грубо-матеріальнаго и матеріалистическаго міра. Такой, именно, аскетизмъ въ особенности отличалъ древнѣйшихъ христіанъ первыхъ временъ христіанства, когда впечатлѣніе евангельскихъ истинъ на умы и сердца послѣдователей Христовыхъ, по самой новости своей, или лучше сказать, по рѣзкой противоположности своей съ грубою холодно эгоистическою нравственностію современнаго ему язычества,—было гораздо сильнѣе теперешняго и когда жестокая борьба со всѣмъ тогдашнимъ міромъ и со всѣмъ окружающимъ древнимъ порядкомъ вещей, изгоняя, такъ сказать, душу возлюбленныхъ учениковъ Господа Іисуса Христа изъ враждебнаго ей лагеря, сосредоточивала ее во внутренней, сокровенной храминѣ, обращая дѣятельность ея на борьбу съ плотію и страстями,—когда, наконецъ, самыя бла-

годатныя силы подавались юнымъ подвижникамъ въ большомъ, чрезвычайномъ обиліи, съ избыткомъ напаяя животворною росою своею едва возникшій вертоградъ Божій. По-истинѣ, дивнымъ и отрадно-умилительнымъ явленіемъ представляетъ намъ исторія картину жизни этихъ высокихъ тружениковъ земной плачевной юдоли, такъ добрѣ подвизавшихся здѣсь, на землѣ, для пріобрѣтенія блаженной, небесной вѣчности, этихъ земныхъ ангеловъ, въ самомъ уничиженномъ, немощномъ по виду образѣ человѣческомъ, этихъ людей, которыхъ такъ вѣрно изобразилъ Св. ап. Павелъ, изображая судьбу своей собственной жизни: „Мы неизвѣстны, но насъ узнаютъ; насъ почитаютъ умершими, но вотъ мы живы; насъ наказываютъ, но мы не умираемъ; насъ огорчаютъ, а мы всегда радуемся; мы нищи, но многихъ обогащаемъ; мы ничего не имѣемъ, но всѣмъ обладаемъ" (2 Кор. 6, 9—10). И дѣйствительно, постоянно умерщвляя въ себѣ все грѣховное, въ тяжкихъ подвигахъ самоотверженія, они въ то же время оживляли въ себѣ своего внутренняго, созданнаго по Богу, человѣка, развивавшагося и возраставшагося дотолѣ на развалинахъ бренія и персти; поражая свою душу печалію и скорбями по Бозѣ, уязвляясь любовію къ возлюбленному Господу и Спасителю Своему, они въ самыхъ этихъ скорбяхъ открывали источникъ радости и веселія, невѣдомыхъ и непостижимыхъ для людей обыкновенныхъ; обрекая себя добровольно на величайшія лишенія и подвергаясь имъ совершенно непринужденно,—они обогащались нетлѣнными сокровищами богоподобныхъ добродѣтелей — смиренія, любви и другихъ—стяжаніемъ и достиженіями, вполнѣ достойными Богоподобной природѣ человѣческой, которыя перейдутъ съ нею въ другую, лучшую жизнь, и будетъ неотъемлемымъ достояніемъ ея въ продолженіе цѣлой блаженной вѣчности.

Поставивши себѣ основной задачей и конечной цѣлью жизни высшее нравственное совершенство, они во исполненіе особыхъ совѣтовъ евангельскихъ, которые предлагаются только избраннымъ,—преодолѣвали неимовѣрныя трудности, были въ постоянной, тяжелой борьбѣ съ врагомъ внутреннимъ—грѣхомъ своимъ, кознями діавольскими и обольщеніями извнѣ; подвергали себя лишеніямъ не только того, что можетъ усладить чувственность чѣмъ-либо пріятнымъ, но и того, что для обыкновеннаго человѣка составляетъ существенную потребность его постоянной жизни. Если они и оставались въ мірѣ, то почти не принадлежали міру; горячо и пламенно любили живущихъ въ немъ, какъ братій своихъ, молились объ нихъ и благодѣтельствовали имъ, но въ то же время чуждались духа міра, бѣжали отъ соблазновъ, увеселеній и другихъ грѣшныхъ обычаевъ его, боялись его и неусыпно бдили надъ душею отъ всѣхъ обольщеній его, ибо у нихъ былъ свой собственный, особый міръ, не міръ круженія, суеты, тревогъ и волненій духа и постоянныхъ обуреваній сердца грязными и мутными волнами житейскихъ страстей, а міръ тишины и спокойствія душевнаго, міръ радости и веселія чисто духовнаго. Если же они удалялись въ уединеніе и пустыню, то подвигамъ и самоотверженію ихъ не было предѣла. Иногда безъ крова и одежды, подъ раскаленнымъ небомъ Востока, окруженные дикими и хищными звѣрями и, что ужаснѣе всего этого, еще непрерывно преслѣдуемые и ужасаемые звѣремъ, лютѣйшимъ всѣхъ звѣрей,—т. е.,—самымъ древнимъ зміемъ-искусителемъ,—эти святые Божіи дѣлали, однако, изъ такого мѣста ужасовъ земной рай, который отъ утра до глубокой полуночи оглашался ихъ радостными духовными пѣснями, и часто невѣдомые міромъ, они оставались тамъ тридцать, сорокъ, пятьдесятъ лѣтъ и болѣе, доколѣ бренная храмина души ихъ своимъ разрушеніемъ не открывала имъ двери въ другой, небесный рай, не переносила ихъ въ обители Отца Небеснаго, Который Одинъ былъ свидѣтелемъ и хранителемъ ихъ среди всѣхъ опасностей и борьбы, въ какую они ставили себя,—съ самимъ собою и со всѣмъ, ихъ окружающимъ. Откуда и какъ объяснить это особое, едва постижимое умомъ нашимъ, самоотверженіе или подвижничество немощной и порабощенной грѣхомъ природы нашей? Какое значеніе имѣло оно для тѣхъ самыхъ, которые обрекали себя на такой чрезвычайный и исключительный образъ цѣлой жизни? Какое имѣло значеніе для Церкви и общества, среди которыхъ находились и жили эти избранники Божіи? Вотъ вопросы, посильное рѣшеніе которыхъ далеко не безполезно, особенно въ нынѣшнее время, такъ мало похоже на прежнее въ отношеніи къ духу и правиламъ христіанства.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Церковное обозрѣніе.

Печальныя сообщенія продолжают поступать изъ Совѣтской Россіи. Святотатственное оскорбленіе, нанесенное вѣрующему русскому народу уничтоженіемъ чтимой святыни—часовни Чудотворнаго Образа Иверской Божіей Матери въ Москвѣ, вызвало глубокое негодованіе во всемъ христіанскомъ мірѣ и оживило религіозное чувство въ самой Россіи. По свидѣтельству корреспондентовъ иностранныхъ газетъ въ Москвѣ, ежедневно послѣ уничтоженія часовни на томъ мѣстѣ, гдѣ она находилась, у воротъ Кремля, собирается громадная толпа вѣрующихъ, колѣнопреклоненно возносящая молитвы о скорѣйшемъ освобожденіи Россіи отъ нечестивой коммунистической власти. Совѣтская милиція не въ силахъ что либо сдѣлать съ этой толпой, которая совершенно не реагируетъ ни на какія провокаціи, а въ сосредоточенномъ молчаніи отказывается лишь отъ одного—отъ очищенія оскверненнаго большевиками мѣста, столь дорогого русскому народу по его молитвеннымъ воспоминаніямъ. Но оскверненіе и уничтоженіе Иверской часовни не является исключительнымъ фактомъ на общемъ фонѣ печальной русской дѣйствительности. Свѣдѣнія объ уничтоженіи храмовъ, преслѣдованіи духовенства и т. п. поступаютъ съ давно неслыханной силой. Повидимому, гоненіе на Церковь усилилось послѣ послѣдняго московскаго съѣзда безбожниковъ, принявшаго постановленіе о переименованіи совѣтскаго союза безбожниковъ въ „союзъ воинствующихъ безбожниковъ". За короткій срокъ совѣтская печать отмѣтила слѣдующіе факты:

— Исаакіевскій соборъ въ Петроградѣ переданъ изъ вѣдѣнія Главнауки въ вѣдѣніе петроградскаго губернскаго исполкома, что, конечно, еще болѣе будетъ способствовать разрушенію этого памятника русскаго церковнаго зодчества, превращеннаго большевиками въ антирелигіозный музей.

— Изъ Кіево-Печерской лавры, давно частично захваченной большевиками, нынѣ выселены послѣдніе

иноки и всѣ церковныя учрежденія. Въ митрополичьихъ покояхъ Лавры устраивается антирелигіозный музей. Въ главномъ Лаврскомъ соборѣ коммунистами устроенъ кинематографъ.

— Въ Самарѣ большевицкимъ судомъ приговорены къ разстрѣлу по обвиненію въ контръ-революціи священники Пряхинъ и Журавлевъ, иноки Молодыхъ и Турапинъ и крестьянинъ Маловъ, способствовавшіе развитію и укрѣпленію православнаго скита Вавиловъ Долъ, привлекавшаго въ послѣдніе годы многія тысячи богомольцевъ.

— На станціи Тайга большевики закрыли три православныхъ церкви. Возмущенное этимъ населеніе, желая предотвратить оскверненіе храмовъ путемъ превращенія ихъ въ коммунистическій клубъ или кинематографъ и предпочитая видѣть уничтоженіе церквей, нежели ихъ оскверненіе, сдѣлало попытку поджечь закрытые храмы, причемъ охранявшая одну изъ церквей комсомолка была ранена. О результатахъ попытки совѣтская печать не сообщаетъ, прибавляя, однако, что въ связи съ нею ГПУ произвело многочисленные аресты.

— По постановленію президіума московскаго совѣта закрыта Православная церковь св. Игнатія въ Игнатьевскомъ переулкѣ. Въ зданіи храма устраивается театръ, а въ одномъ изъ приходскихъ домовъ — студенческое общежитіе.

— Въ Николаевѣ большевиками закрытъ Адмиралтейскій соборъ, колокола котораго переданы тресту „Рудметаллторгъ". По свѣдѣніямъ польской печати, на совѣтской Украинѣ большевиками производится повсемѣстное отобраніе колоколовъ на православныхъ церквахъ и католическихъ костелахъ. Объясняется оно тѣмъ, что совѣтская металлургическая промышленность испытываетъ острую нужду въ цвѣтныхъ металлахъ и это заставляетъ большевиковъ не останавливаться передъ опасностью негодованія, возбуждаемаго въ сердцахъ вѣрующихъ этимъ новымъ ударомъ, наносимымъ Церкви. Само собой разумѣется, что въ совѣтской печати ни на одинъ день не прекращается кампанія, направленная противъ колокольнаго звона въ православныхъ церквахъ. Кампанія эта ведется подъ тѣмъ предлогомъ, что колокольный звонъ якобы нарушаетъ спокойствіе населенія и мѣшаетъ работать совѣтскимъ служащимъ въ учрежденіяхъ и рабочимъ на фабрикахъ.

Для характеристики систематическаго обмана населенія, къ которому большевики прибѣгаютъ для объясненія и оправданія своихъ антирелигіозныхъ мѣропріятій, очень характерно сообщеніе, напечатанное въ совѣтскихъ газетахъ на слѣдующій день послѣ уничтоженія Иверской часовни. Текстъ этого сообщенія таковъ:

„По распоряженію Московскаго совѣта снесена Иверская часовня у Иверскихъ воротъ. Хожденіе къ этой часовнѣ вѣрующихъ затрудняло сильно развившееся движеніе и въ послѣднее время сильно участились несчастные случаи именно у Иверской часовни". Какъ видно изъ текста этого сообщенія у большевиковъ нѣтъ мужества признаться въ дѣйствительныхъ мотивахъ уничтоженія часовни, которыхъ слѣдуетъ полностью доискиваться въ ихъ ненависти къ Православію и Христіанству.

Но сообщеніе о разрушеніи Иверской часовни говоритъ еще и о другомъ. Какъ извѣстно, часовня эта была расположена у Иверскихъ воротъ, раздѣленныхъ на двѣ половины колоннадой, составлявшей естественный водораздѣлъ уличнаго движенія, вливавшагося и выливавшагося на площадь. Никогда и ни въ какое время часовня, находившеяся между двумя направленіями этого уличнаго движенія, не могла являться для него помѣхой. Нѣкоторую правдоподобность совѣтскаго сообщенія можно было бы допустить лишь въ томъ случаѣ, если бы количество вѣрующихъ, собирающееся у часовни, оказалось настолько значительнымъ, что не только полностью заполнило бы часовню, но и заняло значительную часть площади передъ нею. О такомъ скопленіи совѣтское сообщеніе по понятнымъ причинамъ умалчиваетъ. А если оно было въ дѣйствительности и въ какой либо самой слабой степени препятствовало свободному уличному движенію, то совѣтское сообщеніе тѣмъ самымъ раскрываетъ явленіе, о которомъ хотѣло умолчать,— свидѣтельствуетъ о подъемѣ религіознаго чувства русскаго народа и о томъ, что это чувство и свои молитвы онъ направлялъ къ стопамъ Чудотворнаго Образа Иверской Божіей Матери. Мы не сомнѣваемся въ томъ, что въ жизни Москвы настанетъ тотъ счастливый день, когда Иверская часовня будетъ возстановлена и передъ Чудотворнымъ Образомъ будетъ вознесена благодарственная молитва русскаго народа за его освобожденіе отъ сатанинской власти коммунистовъ.

Братія одной русской обители на св. горѣ Афонской издала слѣдующее воззваніе:

Русская пустынная обитель наша во Св. Горѣ Афонской имѣетъ двухэтажный храмъ: нижній—святителя Христова Николая, и верхній — во имя Онуфрія и Петра Афонскаго.

Отъ частыхъ землетрясеній, особенно въ 1905 г., южная стѣна храма дала большія трещины, отъ купола до основанія нижняго этажа, отчего и самая стѣна отдѣлилась отъ основанія мѣстами въ 1 и 2 вершка. Начатый было ремонтъ, въ виду начавшихся военныхъ дѣйствій въ 1912 году, остановленъ. Обитель крайне бѣдна, въ семъ году приступивъ къ дѣлу, за скудостью средствъ паки остановила, съ ужасомъ смотря на неминуемо грядущее разрушеніе. Не оставьте, православные, помогите посильной жертвой отремонтировать названный храмъ, — чѣмъ продлите славословіе Богу и подвигнете обитель возносить денно-нощно о благодѣтеляхъ молитвы.

Настоятель
іеромонахъ Ѳеофанъ
съ братіею.

Нашъ адресъ: Grece. Mont-Athos, Magula. Русская обитель Петра и Онуфрія. Іеромонаху Ѳеофану съ братіею.

Политическое обозрѣніе.

Во Франціи правительство Пуанкарэ смѣнилось правительствомъ Бріана.

Уже въ теченіе нѣкотораго времени ходили тревожные слухи о состояніи здоровья Пуанкарэ. Премьеръ не присутствовалъ при послѣднихъ стадіяхъ обсужденія вопроса о ратификаціи въ палатѣ депутатовъ; но возможность его отставки сохранялась въ секретѣ до окончанія этого дѣла. Между тѣмъ, по исправленіи подсчета голосовъ въ палатѣ, выяснилось, что при рѣшающемъ голосованіи правительственное большинство составило всего четыре голоса. Новое рѣзкое выступленіе оппозиціи произошло по поводу закрытія сессіи. Мальви отъ имени финансовой комиссіи требовалъ обсужденія вопроса объ облегченіи нѣкоторыхъ налоговъ. Въ это же время со-

ціалисты заявили запросъ по поводу арестовъ коммунистовъ. Неожиданно министръ юстиціи Барту огласилъ президентскій декретъ о закрытіи сессіи, что вызвало рѣзкіе протесты со стороны лѣвыхъ. Большинствомъ голосовъ было отвергнуто утвержденіе протокола засѣданія,—голосованіе, которое, по словамъ Реноделя, имѣло смыслъ выраженія недовѣрія по адресу правительства. Однако, правительство могло, казалось, не считаться съ этимъ инцидентомъ, такъ какъ законъ о ратификаціи долговыхъ соглашеній былъ принятъ сенатомъ.

Немедленно вслѣдъ за тѣмъ премьеръ сообщилъ о необходимости для него отставки, въ виду предписанной ему врачами операціи. Рѣшеніе премьера осталось непреклоннымъ, несмотря на просьбу его коллегъ оставаться во главѣ кабинета, ограничившись временнымъ отдыхомъ. Отставка премьера, согласно общему правилу, повлекла за собою коллективную отставку кабинета.

Съ отставкой Пуанкарэ закончился одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ періодовъ въ исторіи парламентскаго режима во Франціи. Когда правительство Пуанкарэ возникало, ужасающій финансовый кризисъ потребовалъ созданія такого безусловно-авторитетнаго правительства и такого объединенія политическихъ силъ, для которыхъ можно было указать только одно имя. Эти дни,—когда французскій банкъ предупреждалъ объ опасности прекращенія платежей по правительственнымъ обязательствамъ черезъ два дня,—когда франкъ, казалось, долженъ былъ опуститься въ пропасть полнаго обезцѣненія,—когда въ банкахъ и у сберегательныхъ кассъ стояли хвосты людей, забиравшихъ свои вклады, а вокругъ Палэ-Бурбонъ собиралась гнѣвная толпа, и не творилась гнусная комедія наемной коммунистической „революціи", а существовало подлинное революціонное настроеніе, — эти дни кажутся теперь далекимъ кошмаромъ. Тогда требованіе „національнаго министерства" было выдвинуто путемъ знаменитой петиціи, покрытой подписями депутатовъ внѣ всякихъ партій и въ полтора сутокъ объединившей подавляющее большинство парламента. Принимая власть въ этотъ моментъ, подлинно призванный голосомъ народа, Пуанкарэ въ первой же своей рѣчи заявилъ, что „Франція навсегда выбрала свой путь, – путь свободы и республики", и что задача его правительства, образовавшагося въ необычайно тяжелую минуту, заключается въ разрѣшеніи финансоваго кризиса безъ всякаго ущерба для этихъ руководящихъ идей. И задача была разрѣшена,—съ такимъ успѣхомъ, который рѣдко выпадаетъ на долю какого-либо правительства въ исторіи. Нигдѣ „валютная болѣзнь" не была излечена съ такимъ минимумомъ страданій для страны, какъ этого удалось достигнуть во Франціи.

———

Въ Вашингтонѣ состоялась церемонія объявленія формальнаго вступленія въ дѣйствіе пакта Бріана—Келлога. Присутствовали представители всѣхъ примкнувшихъ къ пакту державъ, за исключеніемъ СССР; сенаторъ Бора заявилъ, что считаетъ себя „моральнымъ представителемъ" этого государства въ данномъ случаѣ. Въ тотъ же день Макдональдъ сообщилъ въ англійскомъ парламентѣ о мѣрахъ къ „активированію" пакта въ дѣлѣ морского разоруженія. Премьеръ предполагаетъ въ октябрѣ отправиться въ Америку, съ цѣлью переговоровъ объ англо-американскомъ соглашеніи по этому вопросу. Остальныя морскія державы находятся въ курсѣ англо-американскихъ переговоровъ и англо-американское соглашеніе будетъ представлено новой конференціи державъ-участницъ вашингтонскаго соглашенія 1921 года, которая, вѣроятно, состоится вновь въ Соедин. Штатахъ. Затѣмъ постановленія этой конференціи будутъ переданы женевской комиссіи по подготовкѣ общей конференціи по разоруженію. Не ожидая соглашенія, англійскій кабинетъ рѣшилъ пріостановить постройку двухъ крейсеровъ и одного судна—матки подводныхъ лодокъ, а также отказаться отъ постройки двухъ лодокъ и замедлить другія работы по военно-морскому строительству.

———

Въ отвѣтъ на англійскую ноту съ предложеніемъ прислать уполномоченнаго для обсужденія условій возобновленія дипломатическихъ сношеній,—въ частности вопросовъ о долгахъ и пропагандѣ, — совѣтское правительство командировало полпреда въ Парижѣ Довгалевскаго въ Лондонъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, совѣтское сообщеніе подчеркиваетъ, что переговоры могутъ касаться лишь порядка возобновленія сношеній и порядка обсужденія указанныхъ англійскимъ правительствомъ вопросовъ, а не этихъ вопросовъ по существу.

———

Еще нельзя съ полною увѣренностью ничего утверждать, но, если судить по проникающимъ въ печать свѣдѣніямъ, создается впечатлѣніе, что возможность мирнаго улаженія конфликта между Китаемъ и СССР принимаетъ вполнѣ реальныя очертанія. Явится-ли это въ конечномъ счетѣ успѣхомъ Китая или успѣхомъ СССР, или, что тоже не исключено, успѣхомъ кого-нибудь третьяго, — еще неизвѣстно. Одно можно сказать: ни въ какомъ изъ этихъ случаевъ нельзя ожидать успѣха Россіи.

———

Адресъ

прихожанъ Заболотскаго прихода, Бѣльскаго уѣзда, Люблинскаго воеводства, Настоятелю сего похода о. Протоіерею Петру Струкъ-Струкову, по случаю его перевода въ г. Лодзь.

Его Высокопреподобію

Всечестному о. Протоіерею Петру Струкъ Струкову, Настоятелю Заболотскаго Православнаго прихода, Бѣльскаго уѣзда и благочинія, Варшавско Холмской Епархіи.

Ваше Высокопреподобіе,

Глубокочтимый нашъ Пастырь, Дорогой Отецъ Протоіерей Петръ.

Вотъ уже скоро исполнится четыре года, какъ Вы, не покладая рукъ, работаете на нивѣ Христовой въ нашемъ Заболотскомъ приходѣ, работаете въ неимовѣрно тяжелыхъ морально-матеріальныхъ условіяхъ. Одному Богу вѣдомо, сколько тяжелыхъ трудовъ, сколько горя, скорби и страданій выпало на Вашу долю съ первыхъ же дней Вашей жизни среди насъ. Стоитъ только припомнить тотъ страшный часъ, когда, вѣримъ, Перстъ Божій привелъ Васъ къ намъ. Это былъ страшный для нашего прихода 1925-ый годъ, когда бывшій нашъ недостойный пастырь Грицюкъ совершилъ тяжкій грѣхъ вѣроломства и вѣроотступничества, намѣреваясь въ то же время перевернуть у насъ все вверхъ дномъ—захватить наши приходскія святыни и перевести всѣхъ насъ на невѣ-

домый намъ католическій восточный обрядъ, когда мы, глубоко потрясенные и смущенные вѣроломствомъ и предательствомъ пастыря, опустили руки, пали духомъ, замкнулись въ самихъ себѣ и съ боязнью и недовѣрчиво глядѣли на міръ Божій. Вы, дорогой о. Петръ, своимъ приходомъ вывели насъ изъ духовнаго оцѣпенѣнія, Вы спасли насъ. Вы вдохнули въ насъ силы, бодрость и энергію для дальнѣйшихъ жизненныхъ трудовъ для блага Св. Православной вѣры. Мы вскорѣ убѣдились въ Вашей беззавѣтной преданности Св. Православію, мы увидѣли, что работаете Вы не за страхъ, а за совѣсть, почему мы сразу объединились, сгруппировались вокругъ Васъ, сразу же со спокойной совѣстью ввѣрились Вашему пастырскому руководительству, и жизнь въ приходѣ забила ключомъ. Не забыть намъ никогда Вашихъ торжественно-благоговѣйныхъ богослуженій, Вашихъ огненно-вдохновенныхъ рѣчей-проповѣдей не только въ приходскомъ храмѣ, но и въ самыхъ захолустныхъ, заброшенныхъ, забитыхъ, медвѣжьихъ уголкахъ-селеніяхъ нашего обширнаго прихода. Сколько духовной радости, сколько неземного счастья, сколько душевнаго мира и утѣшенія внесли Вы въ религіозную жизнь нашихъ заброшенныхъ и глухихъ селеній своими такъ называемыми polowymi богослуженіями. Вы насъ укрѣпили въ вѣрѣ, Вы насъ поставили на твердыя ноги, Вы подняли въ насъ духъ на недосягаемую высоту; вездѣ и всюду Вы несли свѣтъ евангельскій, любовь Христову, ласку, привѣтливое, бодрящее слово, добрые совѣты, вездѣ и всюду подавали Вы намъ примѣръ глубокой вѣры въ Бога и преданности Св. Православной Вѣрѣ. Только благодаря Вамъ и Вашимъ трудамъ у насъ не прошелъ такъ заманчивый съ точки зрѣнія земныхъ благъ wschodnio-słowiański обрядъ. Вашими трудами древлеправославное кладбище въ пос. Коднѣ стало нашею неотъемлемою собственностью. Вашими трудами открыты запечатанныя въ приходѣ церкви въ селахъ: Загоровѣ и Межилѣсьѣ. Вашими трудами всѣ козни вѣроотступниковъ, употреблявшихъ неимовѣрныя усилія для захвата нашихъ святынь въ селѣ Заболотьѣ, разбились точно морскія волны о скалистые берега. Своими героическими трудами Вы залѣчили всѣ раны, нанесенныя приходу вѣроотступниками, исправили всѣ поврежденія, восполнили упущенія и, кромѣ этого, внесли въ Приходъ огромнѣйшія пріобрѣтенія, какъ духовно-моральныя, такъ и матеріальныя. Поддержавъ и укрѣпивъ насъ въ вѣрѣ и благочестіи, приведя въ надлежащій видъ и порядокъ Храмъ Божій, снабдивъ его всѣмъ нужнымъ и необходимымъ, Вы цѣною чрезвычайныхъ, героическихъ усилій и трудовъ соорудили великолѣпный приходской домъ для священника, возвели необходимую холодную постройку, исхлопотали затерявшійся было во время войны приходскій сервитутъ, приготовили дерево-матеріалъ для постройки другихъ приходскихъ строеній и возведенія ограды вокругъ усадьбы священника и проч. Хвала и честь Вамъ за это отъ Господа Бога и благодарность и земной поклонъ отъ насъ—любящихъ Васъ духовныхъ дѣтей Вашихъ.

Ваши, о. Петръ, великіе пастырскіе труды по достоинству оцѣнила Высшая Церковная Власть, наградивъ Васъ такими высокими наградами, какъ санъ протоіерея и палица. Не можемъ же и мы остаться неблагодарными, безгласными, слѣпыми и глухими ко всему тому великому, доброму, полезному и святому, что сдѣлали Вы для насъ и нашего прихода. Особенно ярко, отчетливо, ясно, какъ Божій день, встаютъ предъ нашими глазами Ваши самоотверженные пастырскіе труды теперь, когда Вы доживаете у насъ послѣдніе дни предъ окончательнымъ выѣздомъ изъ нашего прихода. Одна мысль о разлукѣ съ Вами прямо-таки убиваетъ насъ и заставляетъ плакать чуть-ли не кровавыми слезами. Дорогой нашъ пастырь, мы привязались къ Вамъ, мы полюбили Васъ, какъ родного отца, мы искренно, сердечно почитаемъ Васъ, какъ пастыря и молитвенника, и сейчасъ, разлучаясь съ Вами, просимъ Васъ, дорогой и высокочтимый отецъ Протоіерей Петръ, принять отъ насъ на память сей великій и св. символъ пастырскаго дѣланія—наперсный крестъ съ украшеніями, дабы надѣвая и нося Его на груди своей, гдѣ бьется любвеобильное сердце Ваше, Вы вспоминали въ святыхъ своихъ молитвахъ насъ, любящихъ Васъ и преданныхъ Вамъ Вашихъ, скорбящихъ ввиду разлуки съ Вами, чадъ духовныхъ —прихожанъ Заболотскаго Православнаго прихода.

М-ца Іюля 28-15 дня 1929 года село Заболотье, Бѣльскаго уѣзда, Люблинскаго воеводства.

УПОЛНОМОЧЕННЫЕ ОТЪ ПРИХОЖАНЪ:

Отъ села Заболотья: (—) Церковный Староста Лукьянъ Прокопюкъ, (—) Б. Шепелюкъ, (—) Селевестръ Баглай, (—) Павелъ Вальчукъ, (—) Псаломщикъ Иванъ Мартынюкъ, (—) Михалъ Харитонюкъ, (—) Димитрій Кушнерукъ.

Отъ посада Кодня: (—) Предсѣдатель Коденскаго Православнаго Попечительства Николай Ѳ. Корниловичъ. Члены: Семенъ С. Шишковскій, Степанъ Д. Громыкъ, Влад. Бландовскій.

Отъ дер. Кривовульки: (—) Старшій братчикъ Николай Гаврилюкъ, Яковъ Вальчукъ, Василій Петрочукъ, Константинъ Шолуха.

Отъ селъ: Загорова, Хорощинки, Полосокъ, и Дубровицъ Церковный Староста Загоровской церкви: (—) Павелъ Волошукъ, А. Марецкій, Семенъ Гаврилюкъ, Іоакимъ Ковальчукъ, Иванъ Лой, Никифоръ Зайко, Трофимъ Остапчукъ, Григорій Романюкъ, Даніилъ Кукавскій, Димитрій Мартынюкъ, Яковъ Василевскій, Александръ Ивановичъ Конюшевскій.

Отъ села Межилѣсья и другихъ селеній прихода: Церковный Староста Межилѣской Церкви (—) Мартинъ Тимошукъ, Іустинъ Хвелатюкъ, Иванъ Пилипюкъ, Андрей Луцюкъ, Савва Иванюкъ, Максимъ Мелещукъ, Даніилъ Корнилюкъ. (—) Скрѣпилъ Секретарь Заболотскаго Приходскаго Братства (—) Павелъ Вальчукъ.

КРЕСТНЫЕ ХОДЫ НА ВОЛЫНИ.

По благословенію Его Блаженства, Блаженнѣйшаго Владыки Митрополита Діонисія, были организованы крестные ходы въ Ровенскомъ и Гороховскомъ уѣздахъ на Волыни въ маѣ и Іюнѣ мѣсяцѣ с. г.

Въ Ровенскомъ уѣздѣ возглавлялъ крестный ходъ митрофорный протоіерей о. Николай Рогальскій, а въ Гороховскомъ,—протоіерей о. Іуліанъ Мельниковъ. Сопровождали крестные ходы во все время ихъ слѣдованія Епархіальный миссіонеръ І. К. Перетрухинъ и уѣздные миссіонеры: Ровенскаго у. о. Антоній Калишевичъ и Гороховскаго о. Павелъ Борисевичъ.

Крестный ходъ по Ровенскому уѣзду начался 18 мая, кончился 31 мая.—По Гороховскому, — начался 26 мая, закончилъ свое шествіе 17 Іюня.

Начнемъ описаніе движенія крестнаго хода по Ровенскому уѣзду: крестный ходъ вышелъ изъ мѣстечка Корецъ, неся икону Преподобнаго Іова Почаевскаго чудотворца съ вложенной частицей мощей угодника Божія. 18 мая вечеромъ было отслужено въ Корецкомъ женскомъ монастырѣ всенощное бдѣніе, а утромъ 19—литургія и молебствіе,

Во время молебствія Епархіальнымъ миссіонеромъ І. К. Перетрухинымъ было сказано слово о значеніи крестныхъ ходовъ.

Передъ выходомъ изъ монастыря напутственное слово произнесъ о. Николай Рогальскій.

Крестный ходъ подъ звонъ колоколовъ, при пѣніи прекраснаго хора монашекъ, при огромномъ стеченіи народа вышелъ изъ стѣнъ обители въ мѣстечко Корецъ.

Корецъ,—бывшее владѣніе князей Корецкихъ, живописно пересѣкаемое маленькой рѣчкой Корчикъ, расположено на самой границѣ совѣтской Россіи. Это мѣстечко довольно многолюдное и торговое. Въ немъ имѣется пять православныхъ храмовъ, великолѣпно оборудованъ женскій монастырь.

Около монастыря стоитъ величественный памятникъ Маршалу Пилсудскому, сооруженный въ 1928 г. въ сентябрѣ мѣсяцѣ. Монастырь отвелъ подъ памятникъ довольно большой кусокъ собственной земли, на которомъ и сооруженъ монументъ народному герою и вождю Маршалу Пилсудскому.

Около Николаевской Корецкой церкви встрѣтили Корецкіе священно-служители во главѣ съ престарѣлымъ протоіереемъ, о. Никаноромъ Башинскимъ.

Здѣсь стеклось богомольцевъ не менѣе 6 тысячъ человѣкъ. Улицы были заполнены народомъ, солнце улыбалось, чувствовался приливъ силъ, у всѣхъ на лицахъ было радостное, праздничное настроеніе.

Пасхальныя пѣснопѣнія широкой волной разливались по богатому мѣстечку Корецъ. — Здѣсь было отслужено молебствіе. Мѣстный окружный миссіонеръ, о. Өеодоръ Бусель произнесъ слово о почитаніи святыхъ.

Подъ звонъ колоколовъ всѣхъ церквей мѣстечка Корецъ, крестный ходъ вышелъ изъ Корца по направленію города Ровно, изъ котораго онъ вернулся въ Корецъ, пробывъ въ пути 14 дней.

Ровенскій крестный ходъ обошелъ 56 селъ, сдѣлавъ приблизительно около 200 верстъ.

Во всѣхъ селахъ останавливался и совершалъ моленія, въ каждомъ селѣ произносились проповѣди, на различныя религіозныя темы.

Тамъ, гдѣ крестный ходъ останавливался на ночлегъ, совершалось вечеромъ всенощное бдѣніе, а утромъ служилась литургія. Службу Божію совершали обычно 3—5 священниковъ того благочинническаго округа, по которому проходилъ крестный ходъ.

Миссіонерами епархіальнымъ и уѣзднымъ, обязательно за всенощной и литургіей произносились проповѣди. Выступали также съ проповѣдями окружные миссіонеры, или священнослужители тѣхъ или иныхъ приходовъ.

Проповѣди производили сильное впечатлѣніе на молящихся и способствовали успѣшному движенію крестнаго хода.

Вездѣ селяне встрѣчали крестный ходъ съ глубокимъ чувствомъ религіознаго восторга. Временами въ наиболѣе многолюдныхъ мѣстахъ скоплялось до 10 тысячъ молящихся.

Отцы благочинные съ своей стороны приняли всѣ духовно-административныя мѣры, чтобы крестный ходъ былъ обставленъ возможно торжественно: ими было точно установлено время встрѣчи священно-служителями крестныхъ ходовъ, псаломщикамъ данъ приказъ, чтобы они слѣдовали со своими хорами отъ своего прихода до сосѣдняго, храмы вездѣ были убраны, украшены зеленью; указано было, гдѣ и кто изъ священнослужителей долженъ сказать слово, во время шествія крестнаго хода.

Честь и слава оо. благочиннымъ: о. Николаю Рогальскому, о. Іоанну Помазанскому, о. Петру Волынскому, о. Іакову Огибовскому, о. Лавру Барщевскому, о. Алексію Ненадкевичу за ихъ ревность и понесенные труды въ дѣлѣ организаціи крестнаго хода.

Во все время движенія крестнаго хода населеніе проявляло особое почтеніе къ процессіи: улицы селъ и мѣстечекъ усыпались зеленью, цвѣтами, растилались полотна; передъ входомъ въ село или мѣстечко сооружались красивыя арки, убранныя флагами, цвѣтами и повитыя зеленью.

Въ особенности торжественная встрѣча была устроена въ мѣстечкахъ: Тучинъ, Александрія, Гоща, селахъ: Бичаль и В. Житинъ.

Здѣсь процессія встрѣчалась и сопровождалась оркестромъ духовой музыки. Торжественные звуки гимна „Коль славенъ" величественно разносились по полямъ, лѣсамъ, лугамъ.

Религіозный экстазъ жителей достигалъ высшихъ точекъ напряженія, дѣвушки проходили иногда десятки верстъ, неся довольно тяжелый образъ Преподобнаго Іова, не смѣняясь. Женщины, снимая со своихъ головъ платки, клали ихъ къ иконѣ угодника Божія; любовно нанизывали ленты на икону и украшали ее цвѣтами. Молящіеся съ набожными лицами падали на колѣни и прикладывались къ частицѣ мощей Преподобнаго Іова.

31 мая вечеромъ при заходѣ солнца крестный ходъ величественно вернулся въ м. Корецъ при звонѣ колоколовъ всѣхъ церквей.

Нужно сказать, что игуменія монастыря, матушка Михаила много проявила вниманія крестному ходу: она отпустила образъ Преподобнаго Іова съ Его частицей мощей, отрядила четырехъ монашекъ, которыя пѣшкомъ на протяженіи двухъ сотенъ верстъ сопровождали крестный ходъ.

Изъ міряиъ особое усердіе проявили при встрѣчѣ крестнаго хода семья помѣщика Отвиновскаго въ м. Тучинѣ и учительницы и учителя сельскихъ школъ.

Отвиновскіе своими личными трудами украсили храмъ, предоставили собственный домъ духовенству и миссіонерамъ для ночлега, гдѣ также участники крестнаго хода откушали хлѣбъ соль.

Учительницы и учителя, выстроивъ школьницъ и школьниковъ въ стройные ряды, надѣливъ ихъ флажками, вмѣстѣ съ ними выходили навстрѣчу религіозной процессіи. Учитель села Мятина Александръ Майборода, ревностный борецъ съ сектантствомъ, не только вышелъ со всѣми своими школярами, но и организовалъ прекрасный хоръ и, управляя самъ имъ лично, сопровождалъ крестный ходъ.

Такъ дѣло обстояло съ крестнымъ хоромъ по Ровенскому уѣзду.

Въ Гороховскомъ уѣздѣ крестный ходъ вышелъ изъ мѣстечка Берестечка 26 мая: съ 26 мая по 2 Іюня изъ миссіонеровъ сопровождалъ крестный ходъ уѣздный миссіонеръ о. Павелъ Борисевичъ до села Водячевъ,—Епархіальный—въ эти дни шелъ съ крестнымъ ходомъ по Ровенскому уѣзду.

2 Іюня прибылъ Епархіальный миссіонеръ І. К Перетрухинъ, и уже совмѣстно съ уѣзднымъ миссіонеромъ сопровождалъ крестный ходъ во все время слѣдованія по Гороховскому уѣзду.

Въ этомъ уѣздѣ крестный ходъ посѣтилъ почти всѣ села уѣзда. Посѣщено было 65 селъ, въ томъ числѣ мѣстечки и городъ Гороховъ. Въ крестномъ ходѣ несли святыню,—ковчежецъ съ частицей древа Животворящаго Креста Господня и пятнадцатью частицами мощей великомучениковъ, пострадавшихъ за вѣру Христову.

Въ общемъ по Гороховскому уѣзду пройдено до 300 верстъ.

Какъ и въ Ровенскомъ уѣздѣ, миссiонерами говорились проповѣди во всѣхъ селахъ, гдѣ проходилъ крестный ходъ, которыя производили неотразимо сильное впечатлѣнiе на молящихся.

Въ Гороховскомъ уѣздѣ, также какъ и въ Ровенскомъ, народъ встрѣчалъ крестный ходъ съ высокимъ религiознымъ подьемомъ. Сооружались арки, посыпались зеленью дороги, разстилались полотна по пути слѣдованiя крестнаго хода, выносились столы, служились молебны, церковные старосты встрѣчали съ привѣтственными рѣчами, дѣти школьники выходили навстрѣчу крестнаго хода. Въ нѣкоторыхъ селахъ играли оркестры духовой музыки.

Особенно торжественно былъ встрѣченъ населенiемъ крестный ходъ въ мѣстечкахъ Берестечко, Локачи, Киселинъ и въ городѣ Гороховѣ.

Огромное скопленiе людей было въ этихъ мѣстахъ во время слѣдованiя процессiи. Миссiонеры здѣсь говорили съ особымъ подъемомъ и воодушевленiемъ.

Какъ и въ Ровенскомъ уѣздѣ, оо. благочинные приняли всѣ зависящiя отъ нихъ мѣры, чтобы шествiе было возможно торжественнѣе обставлено.

Благочинные: о. Iулiанъ Мельниковъ, о. Iоаннъ Никольскiй, о. Александръ Рафальскiй, о. Николай Турчановскiй—проявили большую энергiю и приложили немало труда въ дѣлѣ организацiи крестнаго хода по Гороховскому уѣзду.

Нельзя не выразить имъ признательности за эту ихъ работу.

Правда, въ Гороховскомъ уѣздѣ пришлось крестному ходу натолкнуться и на нѣкоторыя непрiятности. Такъ, въ селѣ Орище, какъ за всенощнымъ бдѣнiемъ, такъ и за литургiей было сравнительно небольшое количество молящихся. А въ селѣ Холоневъ нѣсколько селянъ, несмотря на предложенiе церковнымъ старостой понести хоругви,—отказались, но зато другiе односельчане съ радостью отозвались.

Въ общемъ и въ этихъ селахъ населенiе встрѣтило и проводило крестный ходъ съ такимъ же воодушевленiемъ, какъ и въ другихъ.

Въ городъ Гороховъ крестный ходъ пришелъ на праздникъ Вознесенiя Господня.

Крестный ходъ пришелъ въ г. Гороховъ изъ села Скобелки 13 iюня, послѣ ранней литургiи (село Скобелка является предмѣстьемъ Горохова).

Улицы города буквально были запружены народомъ. Море головъ.

Мощно лились звуки хора по улицамъ города.

На встрѣчу крестному ходу вышли съ хоругвями о.о. протоiереи о. Михаилъ Тучемскiй и о. Iулiанъ Мельниковъ.

Оркестръ духовой музыки игралъ при встрѣчѣ „Коль славенъ". Когда оба крестныхъ хода, встрѣтились, хоругви съ той и другой стороны приклонились другъ другу. Соединившись около часовни, гдѣ отслужена была краткая литiя, процессiи пошли по улицамъ Горохова къ церкви.

Въ шествiи принимали участiе 10 священнослужителей, 2 дiакона, оркестръ все время игралъ „Коль славенъ", соединенный хоръ исполнялъ „Вознеслся еси во славѣ".

Тысячи молящихся въ религiозномъ экстазѣ двигались за крестнымъ ходомъ, что производило грандiозное впечатлѣнiе. Жители Горохова никогда ничего подобнаго не видѣли.

Красоту и мощь Православiя чувствовали какъ католики, такъ и евреи.

Торжественно подошелъ крестный ходъ къ храму. Въ храмѣ яблоку упасть негдѣ. Храмъ былъ переполненъ народомъ. Началась литургiя, служило 12 священнослужителей во главѣ съ митрофорнымъ протоiереемъ о. Михаиломъ Тучемскимъ.

По прочтенiи Евангелiя сказалъ проповѣдь на евангельскую тему протоiерей о. П. Юркевичъ. За причастнымъ произнесъ проповѣдь Епархiальный миссiонеръ I. К. Перетрухинъ.

На „буди имя Господне" сказалъ слово протоiерей о. Михаилъ Тучемскiй.

По окончанiи богослуженiя былъ совершенъ крестный ходъ вокругъ храма.

Когда кончился обходъ храма, уѣздный миссiонеръ о. Павелъ обратился съ призывомъ къ народу о сохраненiи вѣры отцовъ, чтобы она была передана и дѣтямъ въ неповрежденномъ видѣ.

За богослуженiемъ присутствовалъ мѣстный староста Гороховскаго уѣзда, г. Бабинскiй, комендантъ полицiи и почти вся интеллигенцiя, какъ польская, такъ и русская города Горохова.

По окончанiи служенiя о. Iулiанъ Мельниковъ пригласилъ всѣхъ участниковъ торжества на обѣдъ, на которомъ присутствовали г. староста, бургомистръ, комендантъ полицiи и интеллигенцiя города.

По окончанiи обѣда, крестный ходъ такъ же торжественно, какъ и вошелъ, вышелъ изъ г. Горохова въ направленiи Берестечка. Проходя цѣлый рядъ селъ, вездѣ будучи встрѣчаемъ восторженно, крестный ходъ вошелъ въ село Гумнище.

Это село замѣчательно тѣмъ, что оно два года тому назадъ отпало въ унiю, но теперь крестьне даннаго села одумались и почти всѣ вернулись въ лоно Православной Церкви.

Унiатскiй настоятель, бывшiй православный Iеромонахъ Гамалiилъ, узнавъ о томъ, что идетъ черезъ село Гумнище православный крестный ходъ, куда-то скрылся.

Все село Гумнище торжественно встрѣчало крестный ходъ; здѣсь былъ отслуженъ молебенъ, послѣ молебна уѣздный миссiонеръ о. Павелъ Борисевичъ произнесъ слово, въ которомъ обличалъ отступниковъ вѣры.

Многiе изъ крестьянъ села Гумнище плакали, раскаиваясь въ великомъ грѣхѣ вѣроотступничества.

Произнесено было также многолѣтiе Блаженнѣйшему Владыкѣ Митрополиту Дiонисiю, Епископу Симону и всѣмъ православнымъ христiанамъ. Всѣ богомольцы дружно пѣли „многая лѣта", „многая лѣта", „многая лѣта".

Изъ Гумнище крестный ходъ направился въ село Перемыль, гдѣ переночевавъ, послѣ ранней литургiи вошелъ въ Берестечко. Въ Берестечкѣ при огромномъ стеченiи народа, на Пескахъ въ церкви Св. Георгiя, была отслужена лутургiя, служенiе возглавлялъ протоiерей о. Iоаннъ Никольскiй, который, къ слову сказать, много потрудился въ дѣлѣ организацiи крестнаго хода.

Миссiонерами во время литургiи были произнесены заключительныя проповѣди.

Крестный ходъ по Гороховскому уѣзду, двигался въ продолженiе 22 дней.

Въ общемъ, какъ по Ровенскому, такъ и по Гороховскому уѣзду, движенiе крестныхъ ходовъ, оставило глубокое впечатлѣнiе въ сердцахъ людей.

Подняло и укрѣпило вѣру въ народѣ, всколыхнуло народныя массы, показало всѣмъ, какое глубокое единенiе царитъ между Главой Православной Церкви въ Польшѣ Владыкой Митрополитомъ Дiонисiемъ и простымъ вѣрующимъ народомъ.

При видѣ мощнаго движенiя крестнаго хода, за которымъ шли десятки тысячъ вѣрущихъ людей, какими казались жалкими, ничтожными тѣ люди, которые бросаютъ комья грязи на нашу Высшую Церковную Власть.

Въ заключенiе нельзя не поблагодарить еще разъ миссiонеровъ, оо. благочинныхъ, оо. настоятелей приходовъ, псаломщиковъ и всѣхъ лицъ, содѣйствовавшихъ успѣшному движенiю крестнаго хода.

ПРОТОІЕРЕЙ В. Б.

СКРОМНАЯ ПАСТЫРСКАЯ РАБОТА.

Нельзя обойти молчанІемъ очевиднаго проявленІя вѣры и народнаго благочестІя въ мѣстахъ при границѣ со страной, гдѣ всѣми мѣрами внѣдряется безвѣріе и безнравственность. Въ бѣдномъ малочисленномъ упраздненномъ приходѣ с. Староельни, Новогрудскаго уѣзда, нѣсколько лѣтъ тому назадъ поселился простой Іеромонахъ А. ПрІѣхалъ онъ въ полномъ смыслѣ на развалины церковной жизни: храмъ, причтовыя постройки и вся церковная земля отошли къ государству и были отданы во владѣнІе католиковъ. НаселенІе прихода, возвратившись изъ бѣженства послѣ войны, распропагандированное большевиками, на родинѣ вмѣсто построекъ нашло только мѣста поросшія бурьяномъ, а въ центрѣ своей приходской жизни, гдѣ былъ храмъ—ксендза, всѣми мѣрами старавшагося привлечь къ себѣ православныхъ; прІѣхавшІй Іеромонахъ съ большимъ трудомъ сумѣлъ найти себѣ небольшой чуланчикъ, гдѣ и поселился. Трудно, казалось бы,—малограмотному монаху конкурировать съ блестящимъ ораторомъ-ксендзомъ, но прошло 3-4 года и на мѣстѣ когда-то бывшей корчмы появился прекрасный деревянный храмъ съ красивымъ огороженнымъ погостомъ и драгоцѣнной Иконой Почаевской Бошіей Матери, Которая стала привлекать къ Староельнѣ множество богомольцевъ, жертвы благочестивыхъ людей и объединила около себя бѣдный людъ прихода. Не слышно было красивыхъ проповѣдей, не видно было комитетовъ и организацІй, не просилъ о. А. сборовъ по Епархіи или МитрополІи, а молча съ крестомъ въ рукахъ нѣсколько разъ въ годъ обходилъ онъ пѣшкомъ свой бѣдный приходъ, молился въ каждомъ домѣ и всё, что давали за его труды, несъ на созданІе храма и прІобрѣтенІе иконы.

Появился храмъ и икона, окрѣпъ и объединился приходъ, и вотъ свою дѣятельность добрый труженикъ переноситъ отъ предѣловъ своего прихода, чтобы поднять религІозную настроенность и въ другихъ мѣстахъ. Рано утромъ, въ необычное время 20 іюня сего года раздался благовѣсть въ Староельнянскомъ храмѣ, созывавшІй ранѣе еще оповѣщенныхъ христІанъ къ своему пастырю, чтобы совмѣстно съ нимъ крестнымъ ходомъ съ иконою Почаевской БожІей Матери пѣшкомъ идти 70 вер. въ ЖировицкІй монастырь къ празднику Св. Троицы.

По совершенІи молебна въ путь отходящимъ, двинулась сначала небольшая толпа богомольцевъ, постепенно захватывая по дорогѣ всё больше и больше ревнителей благочестІя. Надо видѣть самому картину шествія богомольцевъ и религІозный подъемъ духа у людей тѣхъ деревень и мѣстечекъ, чрезъ которыя проходилъ этотъ крестный ходъ, чтобы понять и по достоинству оцѣнить важность для вѣры такого подвига тружениковъ. При входѣ въ каждый поселокъ крестный ходъ встрѣчали жители попутныхъ деревень, брали хоругви и иконы и проносили по своей деревнѣ, останавливаясь для молитвы около каждаго дома при столахъ, поставленныхъ каждымъ христІаниномъ у своего жилища. На столахъ, покрытыхъ бѣлой скатертью, лежитъ хлѣбъ-соль и икона; дорога устлана холстомъ; посыпана травой и цвѣтами; люди въ праздничныхъ одеждахъ; благочестивыя старушки стоятъ на колѣняхъ, чтобы чрезъ нихъ была пронесена икона; дѣти прикрыты холстомъ, чтобы надъ ними было прочитано Св. ЕвангелІе. Слѣдуетъ обратить вниманІе, что попутныя деревни (Кожуховцы, Озераны, Дворецъ и т. д.) большею частію съ полукатолическимъ населенІемъ и ни одинъ домъ католика не отстранился отъ одинаковой съ православными встрѣчи и провода св. иконы. Въ каждомъ селѣ, гдѣ былъ храмъ, крестный ходъ встрѣчали и проводили священники со своими крестными ходами, ибо всѣ заранѣе были предупреждены о шествІи съ иконою. Такимъ образомъ были пройдены деревни Кожуховцы, Озераны, с. Дворецъ, Васевичи, Абельковичи, с. Горки, Пруды, г. Слонимъ, Жировичи и обратно: д. Шиловичи, Слонимъ, Тальковщина, Мицковичи, Шундры, Руда, Пузовичи, Новоселки, Выборъ, село Войневичи, село Козловщина, Дробовичи, Молдовичи, Козямяковщина, Скипоровичи, Леоновичи, Лозки, Мѣдвиновичи, Езовецъ, Юровичи, Ходевляны, Дятлово, Новоельня, Ворокомщина, Рабки, Кориды, Костюки, Новсады. Въ каждой деревнѣ о. А. говорилъ безхитростную проповѣдь, служилъ общій молебенъ, обходилъ столики, гдѣ читалъ ЕвангелІе и благословлялъ народъ. Такъ заботою—трудомъ скромнаго пастыря совершено великое дѣло БожІе, такъ сильно потребное въ нынѣшнее лукавое время.

ВоззванІе.

Православные ХристІане! Кому изъ васъ не приходилось читать въ журналѣ „Воскресное ЧтенІе", № 32 за 1927 г. ст. „Церковь въ Костомолотахъ закрыта" и № 1 за 1928 г. ст. „Новое ходатайство Костомолотцевъ", какъ католическое духовенство старается ввести въ с. Костомолотахъ новую унію. Оно сначала отняло у насъ, православныхъ, нашу святыню—храмъ БожІй, а послѣ и церковный домъ, въ коемъ нѣкоторое время совершалось богослуженІе. Въ настоящее время Божественная служба совершается въ частномъ домѣ, а иногда и подъ открытымъ небомъ. Ревностное православное населенІе Костомолотскаго прихода рѣшило построить себѣ молитвенный домъ, но, не имѣя на это достаточныхъ средствъ, обращается настоящимъ воззванІемъ ко всѣмъ православнымъ христІанамъ съ горячимъ призывомъ откликнуться своими денежными пожертвованІями на постройку вышеупомянутаго молитвеннаго дома въ с. Костомолотахъ. Рука дающаго на благое дѣло не оскудѣваетъ. ПожертвованІя просятъ направлять на имя Его Блаженства, Блаженнѣйшаго ДІонисІя, Митрополита Варшавскаго и Волынскаго и всея Православныя Церкви въ Польшѣ, который состоитъ Почетнымъ Попечителемъ Строительнаго Комитета по постройкѣ молитвеннаго дома въ с. Костомолотахъ.

Предсѣдатель Строительнаго Комитета
Іеромонахъ ЕвтихІй.
Секретарь Д. ДмитрІюкъ.

15-VII. 1929 г. С. Костомолоты.

Redaktor-Wydawca P. Ziemcow. Редакторъ-Издатель П. Земцовъ
Drukarnia Synodalna. Warszawa-Praga Zygmuntowska 13.